

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статья и требованія адресуются къ
ред. Спб., Повар. пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,
а также въ книж. маг. Валь-
фа, Нев., Гостиный дв. № 18,
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушева.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

Въ Тифлисѣ—въ книж.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНИЕ: Заселеніе киргизскихъ степей. — Реформа въ области уголовного наказанія. *И. Я. Фойницкаго.* — Туркестанъ и его жизнь. *Н. Стремухова.* — Хроника. — Корреспонденціи. — Горная неволя (изъ жизни сибирскихъ заводовъ). *Бералла.* — Хроника жизни за недѣлю. — Критика и библиографія. — Биржевыя извѣстія. — Объявленія.

ЗАСЕЛЕНІЕ КИРГИЗСКИХЪ СТЕПЕЙ.

Съ цѣлотораго времени появился вопросъ о необходимости заселенія киргизскихъ степей русскимъ населеніемъ. На эту тему мы встрѣчаемъ замѣтку, появившуюся на дняхъ въ газетѣ «Новости». Вотъ какъ передаетъ газета сущность проекта и мотивы, заставившіе его появиться на свѣтъ. Мѣстная администрація убѣдилась, что долговременное пребываніе киргизовъ въ русскомъ подданствѣ до настоящаго времени весьма мало служило къ сближенію ихъ съ русскою народностью, не распространило между ними почти никакого пониманія гражданственности и не способствовало обезпеченію торговаго движенія въ ихъ степяхъ. Это вызывалось воспріятіемъ русскимъ селиться въ степяхъ иначе, какъ при уѣздныхъ управленіяхъ въ городахъ и въ городскихъ поселеніяхъ. Если внутри степей и было устроено нѣсколько казачьихъ станицъ, то, при своей малочисленности и разбросанности, онѣ не могли ни оказывать цивилизующаго вліянія на кочевниковъ, ни обезпечивать собою степныхъ сообщеній. Напротивъ, казаки сами заимствовали нѣкоторые киргизскіе обычаи и поголовно стали говорить по-киргизски, вмѣсто того, чтобы учить русской рѣчи киргизовъ. Вслѣдствіе этого, киргизы продолжаютъ представлять чуждое Россіи племя, а торговое движеніе, направляясь къ степнымъ городамъ или къ китайской границѣ, не встрѣчаетъ въ киргизскомъ кочевьѣ ни постоянныхъ дворовъ для пріюта въ непогоду, ни кузницъ для поправки телѣгъ. Въ свою очередь почтовые станціи, одиноко стоящія на пустынныхъ степныхъ трактахъ, легко могутъ подвергаться пожарамъ и грабежамъ или, какъ опыты показали, даже сами превращаться въ притоны воровства и разбоя. При всемъ томъ, едва возникъ вопросъ о водвореніи русскихъ крестьянъ среди киргизскаго кочевья, какъ мѣстная власть, опасаясь усложнить свои обязанности надзоромъ за переселенцами, заявили, что крестьянское хозяйство стѣснитъ пастушескій бытъ киргизовъ и не принесетъ никакой пользы. Между тѣмъ, при большомъ числѣ пустоорожныхъ степныхъ угодій, русскія селенія, расположенныя систематически,

не только не стѣсняли бы киргизовъ или не обременяли бы собою администрацію, но доставляли бы киргизамъ возможность покушать для пополненія своего продовольствія хлѣбъ въблизи отъ своихъ стойбищъ и облегчали бы торговое движеніе. Въ этихъ именно видахъ, насколько намъ извѣстно, постепенное заселеніе степей русскими крестьянами было внесено въ особый проектъ, выработанный мѣстными властями.

Все это въ сущности не болѣе какъ передача одного бюрократическо-цивилизаторскаго проекта, принимаемаго газетою безусловно на веру. Исторія этого проекта извѣстна въ Сибирѣ, и мы не можемъ не коснуться его въ видахъ того, что всякія обобщенія и выводы по отношенію къ степямъ имѣютъ свое мѣстное значеніе.

Кабинетные проекты весьма часто расходятся съ практикой, а дѣйствительная и будничная сторона дѣла можетъ представить совершенно обратную картину, поэтому и къ настоящему проекту, несмотря на благовидныя и предусмотрительныя цѣли его, должно относиться весьма осторожно. Мы желали бы прежде всего предостеречь отъ тѣхъ смѣлыхъ выводовъ и предположеній, которые рисуютъ положеніе степей нашихъ въ другомъ видѣ и которые рискуютъ открыть просторъ для разныхъ легкомысленныхъ и рѣшительныхъ мѣръ, уподобляющихся, при незнаніи дѣла, «ташкентскимъ проектамъ» и «ташкентской цивилизаціи». О прошломъ цивилизующемъ вліяніи русскихъ въ степяхъ трудно говорить восторженно, но нельзя упускать изъ виду, что со времени присоединенія степей русское вліяніе отразилось и не могло не вызвать существенныхъ измѣненій. Нельзя поэтому говорить, что въ степяхъ ничего не сдѣлано, и что на нихъ обратили вниманіе только теперь новѣйшіе прожектеры. Въ степяхъ уже прошла цѣлая исторія, здѣсь было не мало опытовъ. Колонизація совершила свое дѣло въ степи, на всемъ пространствѣ Семипалатинской и Акмолинской областей разсѣяны станицы и уѣздные города. Все это оттѣснило кочевниковъ и дальнѣйшіе эксперименты и опыты должны сообразоваться съ экономическими нуждами населенія. Поэтому на киргизскія степи нельзя смотрѣть какъ на незаятныя пустыни. Такъ, напримѣръ, отъ киргизовъ отошло до 48,058 кв. верстъ въ

пользу казачьяго войска. Колонизація здѣсь можетъ быть полезна при одномъ условіи, если она будетъ примѣняться разумно. Раздача башкирскихъ земель доказываетъ, къ чему могутъ повести эксперименты легкомысленныхъ цивилизаторовъ, этимъ воспользуется только спекуляція.

Заселеніе степи, правда, совершалось ранѣе исключительно казаками, но впоследствии примкнули и крестьяне, которые часто также обращались въ казаковъ. Весьма важно изучить и разсмотрѣть, какъ отразилось столкновение русскаго населенія, какія установились сношенія, чѣмъ выразилась въ степи русская колонизація и какъ отразилась она на жизни кочевниковъ. Для всего этого необходимо болѣе обстоятельное изученіе хозяйственнаго быта степи, и одни голословныя указанія здѣсь недостаточны. Всякое дѣло требуетъ изысканій и размышленій. Какія угодья остаются въ степи свободными, какія заняты, насколько степь удобна къ заселенію и не было ли препятствій къ земледѣльской колонизаціи въ физическихъ условіяхъ степи, все это должно быть оцѣнено прежде, чѣмъ начать колонизацію *).

Мѣстныя власти когда-то не безъ основанія, какъ говорится въ вышесприведенномъ извлеченіи, опасались усложнить вопросъ и имѣли въ виду, что земледѣльская колонизація, неразумно веденная, можетъ стѣснить пастушескій бытъ и пропитаніе киргизовъ. Нельзя говорить голословно, что степь велика и стѣсненія для киргизовъ не послѣдуетъ. Трудно сказать это теперь, когда пастбища кочевниковъ сѣзались, вездѣ прошли административныя границы, наконецъ въ бытъ киргизовъ происходятъ существенныя измѣненія.

Позволимъ обратить вниманіе на слѣдующіе факты изъ жизни степи въ послѣднее время, заявляемые даже въ официальныхъ органахъ.

Объединеніе киргизовъ, голодовки и падежи скота въ киргизскихъ степяхъ все чаще и чаще даютъ себя чувствовать. Изслѣдовать причины повторяющихся бѣдствій у киргизовъ было бы весьма любопытно. Несомнѣнно, что они находятся въ связи съ уменьшеніемъ пастбищъ и объединеніемъ населенія. Среди киргизскаго народа все болѣе и болѣе увеличивается число такъ называемыхъ «джатаковъ» или «байгушей», то-есть лицъ, лишившихся скота и выходящихъ изъ степи къ русскимъ станицамъ и селеніямъ, чтобы наняться въ работники. Положеніе этого киргизскаго пролетаріата крайне печально. Эти джатаки нанимаются за самую ничтожную цѣну къ русскимъ казакамъ и превращаются въ рабовъ или живутъ въ навозныхъ кучахъ около станицъ, голодаютъ и мрутъ часто подъ вліяніемъ тифа въ ужасной обстановкѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ можно убѣдиться, что цѣлое населеніе объединившихъ и голодающихъ киргизовъ прихлынуло къ русскимъ городамъ, какъ къ Оренбургу. Это волны, выкинутыя внутренними бѣдствіями киргизской степи. Несомнѣнно, что внутри этой степи существуетъ какая-то причина экономическихъ катастрофъ. Люди, живущіе вблизи степи, знаютъ какое бѣдствіе постигаетъ киргизское населеніе вслѣдствіе падежей скота. А падежи эти являются гро-

* Намъ сообщаютъ, что въ Киргизской степи одинъ изъ недавнихъ досуужихъ сочинителей проектовъ напроекировалъ цѣлую кучу трактовъ и собрался провести дороги чрезъ пустыню, мимо озера Денгизъ, похожаго на Мертвое море, но его ограничили. Крестьяне, явившіеся въ степь, потеряли три года неурожая. Все это доказываетъ, что мѣста въ степи не вездѣ благоприятны.

мадны. Въ 1854 году, при падежѣ въ степи на 100 головъ оставалось 8. Въ 1876 г. у киргизовъ погибло въ 3. Сибири 173,988 шт. скота. По свидѣтельству ветеринара Гзовскаго, въ Семипалатинской области ежегодно падаетъ отъ болѣзней 200,400 головъ скота. Въ 1879 г. бѣдствіе отъ падежей и безкормицы было такъ велико, что по официальному до-стовѣренію его трудно поправить въ 10 лѣтъ.

Эти бѣдствія и болѣзни скота, весьма рѣдко повторяющіяся прежде, а нынѣ получающія опустошительные размѣры, также имѣютъ свою причину; она лежитъ въ уменьшеніи пастбищъ, которыя все болѣе ограничиваются тѣ урѣзками лучшихъ земель, какъ по границамъ степей, такъ и внутри ея. Урѣзаніе и переходъ этихъ земель отъ киргизскаго къ русскому населенію и ограниченіе пастбищъ, не могло не имѣть своихъ послѣдствій. Выдѣленіе этихъ земель въ казачью собственность началось съ самаго присоединенія степей. Какъ велико было это выдѣленіе земель изъ общаго района, достаточно сказать, что, напримѣръ, сибирское казачье войско тянется линіей на 1,800 в. и получило въ свое владѣніе до 4,995,233 дес. *) земли, изъ которыхъ $\frac{3}{4}$ представляютъ удобныя, то-есть лучшія земледѣльскія и луговныя пространства; не менѣе того и въ Оренбургской степи. Конечно, ничего нельзя было бы сказать противъ выдѣленія земель въ степи въ пользу осѣдлаго населенія изъ государственной необходимости, если бы вдобавокъ эти земли шли въ пользу осѣдлаго населенія и подъ его обработку. Къ сожалѣнію, раздача степныхъ земель сопровождалась не всегда, необходимостью и бываетъ не всегда предусмотрительна. Такъ на казачье населеніе въ Сибири приходится по 110 десят. на каждую мужск. душу, тогда какъ, во-первыхъ, не все казачье населеніе занимается земледѣліемъ и подъ пашнямъ приходится всего по 1 дес. на душу; во-вторыхъ, оно и не можетъ обрабатывать такое количество земли. Излишніе земли составляютъ запасъ и доходъ войска, сдаваемый тѣмъ же киргизамъ за плату. Но, что уже сдѣлано, то сдѣлано. Пусть благоденствуетъ казачье войско! Вотъ, что важнѣе для современной жизни—вырѣзка земель, уменьшеніе пастбищъ киргизовъ не прекращается и, можно сказать, угрожаетъ въ будущемъ; между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы также не заслуживало вниманія положеніе болѣе, чѣмъ въ миллионъ душъ киргизскаго населенія, съ нѣсколькими миллионами головъ стадъ, дающихъ имъ пропитаніе.

Наши степныя области, какъ всякое населенное мѣсто, имѣютъ свои экономическіе и жизненные интересы, которые не могутъ быть забываемы. Иностранческое населеніе также наши подданные, поэтому задачи колонизаціи должны обоюдно соединить интересы осѣдлаго населенія съ кочевымъ, которое должно быть тоже обезпечено. Только этимъ принципомъ могутъ оцѣниваться проекты колонизаціи степи. Къ сожалѣнію доселѣ вопросъ этотъ разрабатывался часто односторонне и интересы кочеваго населенія приносились въ жертву; вмѣсто благоденствія по этому въ степи распространилась бѣдность, а поселки, образуемые искусственно и административно, далеко не были залогомъ земледѣльской культуры.

*) На 479,200 кв. верстъ Акмолинской Области и 385,000 Семипалатинской 48,058 кв. в. Въ Европейской Россіи 27 губерній уступаютъ мѣсто войску по пространству.

РЕФОРМА ВЪ ОБЛАСТИ УГОЛОВНАГО НАКАЗАНІЯ.

II.

Обезпечены ли мы, что то же самое не повторится теперь, что неоднократно и многими авторитетными государственными людьми высказанная, горячо литературою поддержанная мысль о необходимости реформы въ области кары, получить осуществленіе при новомъ Царствованіи?

До сихъ поръ еще отнюдь не обезпечены. То, что донынѣ сдѣлано главнымъ тюремнымъ управленіемъ, отнюдь еще не можетъ служить порукою, что карательная система новаго уголовного уложенія, три года тому назадъ одобренная государственнымъ совѣтомъ, сможетъ получить въ свое время практическое дѣйствіе. Отъ насъ далека, впрочемъ, мысль видѣть причину этого въ недостаткѣ энергіи со стороны главнаго тюремнаго управленія за истекшіи періодъ времени. Напротивъ, высоко цѣня первые шаги этого молодого установленія, мы въ самой молодости его, въ новизнѣ дѣла, въ необходимо вытекающей изъ свойства его особенности пріемовъ, условливающихъ успѣхъ его, наконецъ въ огромности различія, существующаго между обстановкою этого дѣла въ Россіи и за границей, которая потому не можетъ дать намъ совершенно соответствующихъ для насъ образцовъ кары,—вотъ въ чемъ мы склонны видѣть объясненіе безуспѣшности до сихъ поръ дѣятельности главнаго тюремнаго управленія, слабости его начинаній и—нужно сказать—охлажденія общественнаго вниманія къ этому важному дѣлу.

Самая неотложная задача новаго управленія—увеличить въ Имперіи число мѣстъ заключенія, начавъ съ краткосрочныхъ, именно съ тюремъ, для которыхъ предположена одиночная система. Къ этому дѣлу нужно приступить безотлагательно. Въ виду краткосрочности заключенія, на этотъ типъ наши особенности едва ли могутъ оказать крупное вліяніе, такъ что почти совсѣмъ готовые образцы мы можемъ взять за границей, выбирая изъ нихъ наиболѣе дешевые. Что же касается архитектурныхъ особенностей, вызываемыхъ свойствами нашего климата и т. под., то, конечно, ихъ слѣдуетъ имѣть въ виду; но для правильной оцѣнки ихъ мы бы рекомендовали путь опыта, а не предварительныя грандіозныя совѣщанія обширныхъ комиссій; мы бы желали, чтобы тюремное управленіе по возможности скорѣе—скажемъ еще категоричнѣе—въ теченіи слѣдующаго года—приступило къ постройкѣ 4—5 одиночныхъ тюремъ въ разныхъ пунктахъ государства, и уже на основаніи полученныхъ указаній опыта рѣшило вопросъ о дальнѣйшемъ осуществленіи тюремной сѣти. Наши мотивы слѣдующіе: 1) мѣстныя особенности разныхъ частей государства до такой степени у насъ велики, что о созданіи совершенно однороднаго для всей Россіи плана тюремнаго зданія не должно быть и рѣчи; выяснитъ же эти особенности могутъ только указанія опыта въ каждой мѣстности; 2) построивъ двѣ—три тюрьмы, управленіе пріобрѣтетъ и людей, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, и прочную почву для его дальнѣйшаго управленія; 3) между тѣмъ, совѣщанія комиссій, особенно если у нихъ нѣтъ достаточно твердой почвы, тянутся долго, не давая управленію никакихъ осязательныхъ результатовъ,

которые служили бы къ упроченію самаго дѣла въ общественномъ мнѣніи; 4) то, что нынѣ одиночная система для краткосрочныхъ арестантовъ еще не утверждена законодательствомъ, не можетъ и не должно останавливать управленія, ибо система эта, послѣ внимательныхъ изслѣдованій, одобрена государственною властью, и не составитъ никакого труда получить разрѣшеніе наполнить кельи тотчасъ, какъ онѣ будутъ построены; 5) на Западѣ вездѣ дѣло тюремной реформы пло отъ частныхъ попытокъ, начиналось постройкою образцовыхъ пенитенціаріевъ; у насъ таковыхъ еще не имѣется: не дай Богъ, чтобы за образецъ приняли с.-петербургскій подслѣдственный домъ и его строителей.

Слѣдующая затѣмъ задача, лежащая на главномъ тюремномъ управленіи—созданіе исправительныхъ домовъ, предположенныхъ для среднесрочныхъ арестантовъ (до 6 лѣтъ, а по мысли комиссіи уложенія—для нѣкоторыхъ рецидивистовъ даже до 10 лѣтъ). Эта задача значительно труднѣе первой, какъ потому, что исправительные дома должны быть устраиваемы въ гораздо большемъ масштабѣ и, слѣдовательно, передъ постройкою каждаго изъ нихъ необходимо гораздо болѣе внимательно взвѣсить и архитектурные вопросы, и выборъ мѣстности, такъ и потому, главнымъ образомъ, что самый типъ этого мѣста заключенія, наиболѣе пригодный именно для Россіи, еще далеко не выяснился. Комиссія, состоявшая подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба, представляла его себѣ въ формѣ обширной арестантской мастерской. Не отрицая полезности такого типа исправительнаго дома для крупныхъ центровъ населенія, для арестантовъ городского состоянія, мы, однако, убѣждены въ необходимости параллельнаго съ нимъ существованія другаго типа, приспособленнаго къ потребностямъ и нуждамъ нашего обширнаго земледѣльческаго класса. Мы убѣждены, что было бы крайне необходимо созданіе у насъ исправительныхъ домовъ по типу сельско-хозяйственныхъ заведеній, приспособленныхъ частью для садоводства, лѣсоводства, скотоводства и вообще сельскаго хозяйства, въ связи, можетъ быть, съ работами по орошенію полей и осушенію болотъ, частью для устройства сельско-хозяйственныхъ инструментовъ разнаго рода. Въ этихъ заведеніяхъ осужденные, работая на открытомъ воздухѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ должны были бы пріобрѣтать новыя полезныя свѣдѣнія, для которыхъ обезпечено немедленное практическое приложеніе и которыя, сверхъ того, могли бы оказать хотя какое-нибудь содѣйствіе къ болѣе разумной постановкѣ крестьянскаго полеваго хозяйства. Можетъ быть, изъ нихъ заключенный вынесетъ меньшій заработокъ, чѣмъ изъ мастерскихъ, но за то наказаніе не въ такой степени порветъ его связи съ прежнею средою и привычками, сохранить его силы для прежняго рода труда, и, при самыхъ скромныхъ усиліяхъ смотрителя, исправительной фермѣ легко сдѣлаться депо, въ которое окрестные жители будутъ обращаться за рабочими. Но очевидно, что для этого типа исправительнаго дома совершенно непримѣнимы тѣ правила и построенія, которыя соответствуютъ типу закрытыхъ мастерскихъ, и Западъ не можетъ намъ дать готовыхъ образцовъ его. Правда, еще въ началѣ текущаго столѣтія арестанты большой бернской тюрьмы (въ Швейцаріи) занимались, между прочимъ, полевыми работами, для чего съ наступленіемъ рабочаго времени часть арестантовъ отсылалась въ особое отдѣленіе, находившееся въ центрѣ обрабо-

тываемыхъ ими полей; но тогда на нихъ смотрѣли еще исключительно, какъ на даровую рабочую силу, охраняемую значительнымъ конвоемъ, такъ что опытъ бернекаго пенитенціарія имѣеть для насъ весьма мало значенія. Цѣннѣе тѣ указанія, которыя могутъ дать созданныя въ новѣйшее время въ разныхъ частяхъ Франціи, преимущественно на югѣ ея, исправительныя земледѣльческія колоніи, куда посылались арестанты *maisons correctionnelles*; но и эти указанія не могутъ для насъ имѣть рѣшительнаго значенія, частью потому, что земледѣльческія колоніи во Франціи устраивались только для болѣе молодыхъ арестантовъ, слѣдовательно въ нихъ не возбуждалось вопроса о семьѣ осужденнаго, частью и потому, что условія французскаго земледѣлія иныя, чѣмъ наши. При обсужденіи этого типа исправительныхъ домовъ, у Запада мы могли бы позаимствовать кое-что главнымъ образомъ изъ его практики ссылки; но къ образцамъ изъ этой области, очевидно, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью, потому уже, что земледѣльческія фермы намъ придется устраивать не въ странѣ ссылки, удаленной отъ цивилизаціи и рѣдко населенной, а въ самой метрополіи.

Такимъ образомъ, для разрѣшенія этого капиталнѣйшаго вопроса тюремной реформы мы предоставлены почти исключительно своимъ собственнымъ силамъ. За него можно приняться двояко: или путемъ канцелярскимъ, или путемъ болѣе непосредственнаго и обширнаго изученія. Съ принятіемъ перваго пути, можно быть напередъ увѣреннымъ въ обогащеніи архива главнаго тюремнаго управленія толстыми дѣлопроизводствами, множествомъ предписаній и отписокъ, но пользы для дѣла едва-ли будетъ много. Да и не для того созданы тюремныя инспекторы, чтобы служить лишь промежуточною канцелярскою инстанціею между нѣсколькими начальствами. Отъ нихъ законодатель ждетъ и личнаго почина, и личной отвѣтственности; черезъ нихъ, какъ черезъ свои притоки, главное управленіе должно непосредственно получать интересующія его свѣдѣнія, предполагающія основательное изученіе поручаемаго вопроса на самыхъ мѣстахъ. Матеріалу, имѣющему быть собранному ими по этому предмету, желательно сообщить широкую гласность, для того, чтобы къ обсужденію его были привлечены и наши литературныя силы. Независимо отъ того, по этому вопросу было бы весьма полезно выслушать и отзывы земствъ.

На плечахъ главнаго тюремнаго управленія лежитъ весьма крупная забота, существенно обуславливающая успѣхъ всей тюремной реформы. Мы говоримъ о подготовкѣ необходимаго для того личнаго персонала. Въ эпоху, когда наказаніе, переставъ быть дѣломъ мести или устрашенія невѣжественной массы, сдѣлалось печальною, но пока необходимою мѣрою общественнаго порицанія и перевоспитанія преступника, стоющимъ во главѣ тюрьмы лицамъ недостаточно быть простымъ дополненіемъ тюремныхъ стѣнъ и заборовъ. Имъ долженъ быть чуждъ взглядъ на заключеннаго только какъ на номеръ, отмѣчаемый и вычеркиваемый изъ тюремныхъ книгъ въ извѣстные сроки. На каждомъ изъ нихъ, отъ высшаго до самаго низшаго, лежитъ прежде всего забота, чтобы заключенный воротился въ общество не хуже, чѣмъ какимъ онъ поступилъ; но этою отрицательною задачею не ограничивается ихъ дѣятельность: они должны приложить всѣ старанія къ тому, чтобы заключенный не да-

ромъ, въ смыслѣ общественномъ, потерять свое время наказанія, чтобы тягостные для государства расходы заключенія не были брошены напрасно; на нихъ лежитъ задача огромной трудности—пріобрѣсти для закона нарушителя закона, увеличить запасъ его знаній и силъ, необходимыхъ для честной дѣятельности, словомъ, возратить обществу полезнымъ членомъ того человѣка, который пошелъ противъ общества. Понятно, что при такой постановкѣ вопроса—а постановка эта единственно правильная, коль скоро стало уже аксіомою, что отъ тюрьмы обществу требуются не хорошіе арестанты, а хорошіе люди,—подготовка тюремныхъ педагоговъ стала предметомъ первостепенной важности. Посылка молодыхъ людей за границу для изученія тамъ тюремныхъ порядковъ едва-ли можетъ исчерпать эту задачу, по слѣдующимъ причинамъ: 1) число такихъ молодыхъ людей будетъ весьма незначительно; 2) наши общественныя условія представляютъ весьма существенныя отличія отъ иностранныхъ, почему можно опасаться, или того, что молодой человѣкъ, воротясь изъ-за границы, растеряется (что очень возможно, если онъ за границею изучалъ только тюремное дѣло и не задавался вопросомъ о связи его съ другими сторонами жизни общественной), или, напротивъ, станетъ свысока относиться къ отечественнымъ условіямъ жизни, принося ихъ въ жертву иностраннымъ образцамъ, понятнымъ имъ только въ формѣ, а не въ ихъ внутреннемъ существѣ (что опять-таки весьма возможно при сказанномъ условіи). Трудно сказать, въ которомъ изъ этихъ случаевъ вредъ будетъ больше; несомнѣнно одно, что заграничными командировками нѣтъ возможности создать всего кадра необходимыхъ для насъ тюремныхъ дѣятелей. Но мы убѣждены, что если бы главное тюремное управленіе обратилось къ русскимъ университетамъ, то отъ нихъ оно могло бы получить существенную поддержку: русскіе криминалисты весьма чутки къ успѣхамъ тюремовѣдѣнія и внимательно слѣдятъ за развитіемъ его; не составило бы большихъ трудовъ обезпечить чтеніе спеціальнаго курса тюремовѣдѣнія въ каждомъ университетѣ; при этомъ, къ слушанію такого курса слѣдовало бы открыть доступъ не только студентамъ-юристамъ, но также лицамъ, посвятившимъ себя педагогической дѣятельности, ибо современное тюремовѣдѣніе есть, строго говоря, лишь видъ педагогики. Послѣ такого курса, заграничная командировка могла бы принести дѣйствительную пользу, ибо пріобрѣтенныя знанія составили бы твердый щитъ противъ пораженія одной лишь формѣ заграничныхъ тюремныхъ порядковъ. Выгода отъ университетской поддержки могла бы быть до такой степени велика, что главному тюремному управленію слѣдовало бы даже имѣть въ университетахъ своихъ стипендіатовъ. Эти молодые люди служили бы затѣмъ проводниками рациональныхъ взглядовъ, постепенно воспитывая низшіе кадры тюремныхъ дѣятелей.

Мы остановились на крупнѣйшихъ, самыхъ неотложныхъ заботахъ, лежащихъ на новомъ тюремномъ вѣдомствѣ. Къ разрѣшенію ихъ нужно приступить по возможности скорѣе, для того, чтобы и теперь не повторилось пораженіе, понесенное графомъ Влудовымъ, и карательная реформа не стала бы снова лишь праздною мечтою.

Но сами мы, такъ горячо рекомендуя эти неотложныя мѣры и будучи такъ глубоко убѣжденными въ искренности желанія главнаго тюремнаго управленія служить твердо дѣлу

тюремной реформы, не оставили-ли міра дѣйствительности для міра грезъ?

И. Фойницкій.

9-го іюня 1882 г.

С.-Петербургъ.

ТУРКЕСТАНЪ И ЕГО ЖИЗНЬ.

Средняя Азія была съиздавна страной торга, веда довольно значительныя сношенія. Туркестанъ мы застали страной не дикою, но промышленною и торговою, здѣсь велись операціи, скоплялись капиталы, создавалось богатство и бѣдность, какъ во всякомъ другомъ обществѣ. Цѣлая масса коммерческихъ дѣятелей, всевозможныхъ аферъ и спекуляцій, зародилась подъ вліяніемъ торговыхъ сдѣлокъ. Поэтому край не лишень своихъ пивницъ, эксплуататоровъ и ростовщиковъ изъ туземнаго сословія. Здѣсь тѣ же язвы экономическихъ вопросовъ. Интересно взглянуть, что сдѣлали мы, русскіе, въ этомъ краѣ, въ смыслъ ослабленія этого зла.

Обратимъ вниманіе хоть на то, что въ значительной части спекулянтами и ростовщиками являются въ Туркестанѣ индусы. Рѣдко можно встрѣтить индуса занимающагося торговлею, или какимъ-нибудь ремесломъ, такъ какъ положительно всѣ индусы, безъ исключенія, всѣмъ умѣнѣемъ, всю душою предаются самому ужаснѣйшему ростовщичеству. Горе несчастному туземцу, прельстившемуся ихъ обманчивыми обѣщаніями! Ловко пойманный на удочку, бѣднякъ освобождается лишь цѣною тяжелаго выкупа, т.-е. потерявъ все свое имущество (частенько землю и домъ), которое продается за бездѣлицу для уплаты долга и громадныхъ процентовъ этимъ ненасытнымъ средне-азиатскимъ пивкамъ. Указывая на это зло, которое губельно отзывается на благосостояніи края, а также въ сильнѣйшей степени (какъ мы увидимъ ниже), подрываетъ русскій авторитетъ между туземцами, необходимо замѣтить, что всему причиною: во-первыхъ, легкость составленія подложнаго документа, такъ какъ текстъ безъ труда смывается или слизывается и замѣняется безъ вѣдома должника новымъ текстомъ—остается нетронутою только печать мѣстнаго кази (судьи); во-вторыхъ, злоупотребленіе излишнею довѣрчивостію туземцевъ и ихъ незнаніемъ русскихъ порядковъ, вслѣдствіе чего кредиторъ постоянно имѣетъ возможность не только захватить врасплохъ своего должника, но и надуть его, не давъ ему времени раздѣлаться съ долгомъ (например: туземецъ уплатить деньги, но росписки не возьметъ обратно, довѣрившись заявленію индуса, что документъ потерянь, а индусъ между тѣмъ предъявляетъ документъ ко взысканію и получаетъ вторично всю сумму съ лихвою); въ-третьихъ, незнаніе русскаго языка, тогда какъ все судопроизводство совершается по-русски, и наконецъ, въ четвертыхъ, незнаніе русскими туземнаго языка.

Въ прежнія времена хотя туземцы и страдали отъ взяточничества своихъ судей, т.-е. казиевъ, они все-таки были болѣе ограждены отъ ростовщиковъ. Выдавая документъ, кази очень легко могъ провѣрить его подлинность при взысканіи, такъ какъ ему хорошо былъ извѣстенъ почеркъ муфтія (помощника кази, которые обыкновенно писали всевозможные документы), который не такъ легко было поддѣлать, что уже составляло большое облегченіе для должника. Казіямъ также были хорошо извѣстны всѣ хитрости индусовъ. Затѣмъ, когда явились русскіе, установился двойной судъ—русскій и туземный; послѣднему предоставили разрѣшеніе однихъ лишь духовныхъ дѣлъ, касавшихся исключительно тузем-

цевъ; всѣ же остальные дѣла перешли въ вѣдѣніе русскаго суда. Этою переменною болѣе всѣхъ воспользовались индусы.

Въ первые годы русскаго владычества рѣшеніе дѣлъ сильно тормазилось неохотою туземцевъ подчиняться суду невѣрныхъ, тѣмъ болѣе, что шаріатъ весьма строго осуждаетъ всякія сношенія съ невѣрными. Впослѣдствіи ледъ растаялъ и между туземцами и ихъ новыми повелителями установились болѣе дружескія отношенія; но этимъ судопроизводство не на много подвинулось: туземцы не знали русскаго языка, а русскіе судьи туземнаго. Поневоля обѣимъ сторонамъ пришлось прибѣгнуть къ посредничеству переводчиковъ. Бѣда была-бы не велика, еслибы переводчики были люди добросовѣстные и знающіе свое дѣло. Къ несчастью, въ крайне важной для туземцевъ должности переводчиковъ появились люди, недостойные оказываемаго имъ довѣрія: это были преимущественно татары и киргизы,—проходимцы, смѣлые авантюристы, люди грубые, безъ всякаго понятія о нравственности и справедливости, не только не получившіе ни малѣйшаго воспитанія, но даже совсѣмъ неграмотные; и въ такія-то руки была ввѣрена судьба туземцевъ. Результатъ такого посредничества оказался самый плачевный. Судьи, не понимая туземнаго языка, не имѣли другого исхода, какъ во всемъ положиться на неучей-переводчиковъ, которые не видя никакого контроля, предоставленные самимъ себѣ, дѣйствовали по собственному усмотрѣнію, причемъ имѣли въ виду только свою личную пользу, мало заботясь о томъ, чтобы добросовѣстно исполнять свои обязанности.

Поэтому въ большинствѣ случаевъ истина искажалась, отчасти вслѣдствіе невѣжества переводчиковъ, а отчасти вслѣдствіе стремленія ихъ обратить свои служебныя обязанности въ доходную статью.

Множество примѣровъ можно привести въ доказательство того—какія грустныя послѣдствія могутъ произойти отъ дуриаго перевода; возьмемъ на выдержку одинъ изъ нихъ. Былъ такого рода случай. Одинъ сартъ, жившій въ окрестностяхъ города Самарканда, однажды замѣтилъ, что на его гумно повадились ходить каламуши, т.-е. суслики, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливали нападенія на его хлѣбные запасы. Придя въ сильнѣйшее негодованіе, сартъ порѣшилъ разомъ покончить съ маленькими животными. Съ этою цѣлью онъ старательно послѣдилъ на слѣдующій день и не безъ труда открылъ норку каламушей около гумна своего сосѣда. Не долго думая, сартъ набросилъ на норку хворостъ, развелъ огонь и сжегъ звѣрковъ и ихъ жилище; но вмѣстѣ съ тѣмъ сжегъ и сосѣднее гумно. Пострадавшій сосѣд немедленно обратился къ русскому судѣ съ просьбою о взысканіи съ поджигателя всей стоимости сгорѣвшаго хлѣба,—затѣялся процессъ. Такъ какъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не понимали по-русски, то на судогвореніе былъ призванъ офиціальный переводчикъ,—по обыкновенію татаринъ. Поджигатель откровенно сознался въ своей винѣ и объяснилъ, что все произошло по неосторожности—такъ и такъ. Высоко-ученый переводчикъ передалъ весь рассказъ приблизительно въ слѣдующихъ словахъ:

«Онъ говоритъ, ваше высокоблагородіе, что сжегъ домъ Каламуша со всѣмъ его семействомъ, а потомъ уже огонь перешелъ и на скирды».

— Кого сжегъ?—съ недоумѣніемъ переспросилъ судья.

— «Да какого-то тамъ Каламуша», невозмутимо повторилъ татаринъ.

— Я не понимаю,—замѣтилъ судья,—въ просьбѣ говорится только о сгорѣвшемъ хлѣбѣ, а о домѣ Каламуша и рѣчи нѣтъ.

— Онъ говорить, что сперва сжегъ домъ Каламуша, а уже потомъ сжегъ хлѣбъ повторилъ переводчикъ.

Пораженный неслыханнымъ злодѣяніемъ, судья призываетъ старшаго аксакала *) и грозно приказываетъ ему, какъ можно скорѣе отыскать Каламуша и представить въ судъ, такъ какъ его показаніе необходимо,—гнусаго же злодѣя впредь до окончанія дѣла посадить въ тюрьму. Проходитъ мѣсяць, другой, третій, а Каламушъ все еще не появляется къ судѣ. Послѣдній снова требуетъ къ себѣ аксакала и спрашиваетъ о причинѣ такого замедленія. На это аксакалъ смущенно докладываетъ, что никакого Каламуша онъ не могъ найти. Признавъ такой отвѣтъ за неповиновеніе судебной власти, судья препроводилъ все дѣло къ начальнику города Самарканда при отношеніи, въ которомъ вмѣстѣ съ жалобою на непослушнаго аксакала изложилъ всѣ свѣдѣнія о страшномъ преступленіи. Здѣсь необходимо вамъ сказать, что начальникъ города хорошо зналъ (рѣдкій случай) туземный языкъ; поэтому неудивительно, что онъ сколько ни читалъ и ни перечитывалъ отношеніе судьи, никакъ не могъ понять,—почему каламушъ (сусликъ) игралъ въ дѣлѣ главную роль. Дальнѣйшая переписка тоже не привела къ удовлетворительнымъ результатамъ. И лишь на четвертый мѣсяць начальникъ догадался допросить (уже безъ переводчика) самого поджигателя; тогда только открылось, что никакого преступленія не было и что каламушъ не что иное какъ маленькій звѣрекъ.

Я самъ едва не сдѣлался жертвою дурного перевода. Во время моей командировки въ Бухару, меня сопровождалъ въ качествѣ официальнаго переводчика чала-казакъ **) по имени Чанышевъ. Къ моему великому благополучію, драгоманскія способности этого господина скоро обнаружались. На первомъ же торжественномъ представленіи у Эмира бухарскаго я произнесу рѣчь, заранѣе заготовленную, Чанышевъ переводитъ; но вмѣсто выраженія одобренія и удовольствія, на которыя я рассчитывалъ, на лицѣ Эмира изобразилось недоумѣніе и даже недоброжелательство, что и отозвалось въ холодномъ, сдержанномъ отвѣтѣ. Если бы не одно лицо, присутствовавшее при представленіи и объяснившее властителю Бухары настоящій смыслъ моей рѣчи, безъ всякаго сомнѣнія мнѣ довелось бы провести въ бухарскомъ ханствѣ далеко не веселыя минуты и наврядъ удалось-бы благополучно исполнить возложенное на меня порученіе.

И при такихъ-то слабыхъ познаніяхъ туземнаго языка, большинство переводчиковъ отличается крайнею недобросовѣстностью. Тяжущаяся сторона, нежалѣющая денегъ, легко выигрываетъ дѣло, заставивъ переводчика приличнымъ вознагражденіемъ говорить въ свою пользу. Судьи же не въ состояніи раскрыть эти злоупотребленія, такъ какъ незнакомы съ языкомъ и съ составленіемъ мусульманскихъ документовъ. Все это содѣйствуетъ обогащенію индусовъ и другихъ надкихъ до легкой наживы лицъ.

Какъ видите, зло немалое, а между тѣмъ противодѣйствовать ему можно было бы съ большимъ успѣхомъ. Мнѣ кажется, что для перваго бы раза необходимо было бы, во-первыхъ, чтобы изъ лицъ благонамѣренныхъ, отличающихся хорошою, нравственною жизнью, подготовлялись порядочные переводчики и, во-вторыхъ, чтобы русскіе, служащіе въ Туркестанскомъ краѣ, также не брезгали туземными нарѣчіями. У насъ изучаютъ много восточныхъ языковъ какъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, такъ и въ институтѣ восточныхъ языковъ (при министерствѣ иностранныхъ

дѣлъ), а между тѣмъ средне-азиатскіе языки остаются въ полнѣшемъ пренебреженіи.

Я вполне увѣренъ, что двѣ или три (хотя бы киргизскаго, тюркскаго и узбекскаго) кафедры средне-азиатскихъ языковъ дадутъ самые благіе результаты въ распространеніи цивилизаціи и въ дѣлѣ сближенія съ инородцами. Нечего говорить, что самою благодородною задачею цивилизатора было бы принять сторону эксплуатируемаго и обиженнаго инородца, защитивъ его отъ безправія кабалы. Но на это мы мало обращали вниманія.

Н. Стремоуховъ.

ХРОНИКА

Помѣщаемъ нѣсколько извѣстій о закрытіи генераль-губернаторства Западной Сибири и послѣднихъ дняхъ его.

Изъ Омска отъ 27-го іюня насъ извѣщаютъ: „Въ зданіи „дворца генераль-губернатора собрались всѣ служащіе по разнымъ вѣдомствамъ гражданскаго управленія, откланяться отъѣзжающему на дняхъ къ новому посту служенія бывшему генераль-губернатору Западной Сибири, генераль-адъютанту Мещеринову. Мѣстный ораторъ, вице-губернаторъ Курбановскій, исправляющій нынѣ должность губернатора, сказалъ приличное случаю краснорѣчивое слово о плодотворной дѣятельности бывшаго генераль-губернатора, обративъ особенное вниманіе на учебное дѣло и городское освѣщеніе въ которыхъ генераль принималъ живое участіе: при немъ городъ освѣтился масляными лампами (?), при немъ выстроено обширное каменное зданіе для помѣщенія женской гимназіи и такое же строится для женскаго пріюта. Въ отвѣтъ на рѣчь представителя мѣстной администраціи, отъѣзжающій генераль трогательно благодарилъ собравшихся за выраженіе сочувствія и съ своей стороны увѣрилъ, что время, проведенное въ Омскѣ, будетъ лучшимъ воспоминаніемъ его жизни, что благодаря дружному содѣйствію всѣхъ служащихъ, съ которыми онъ никогда не имѣлъ неприятныхъ столкновеній, во все время управленія его не было никакихъ выдающихся происшествій, нарушающихъ общественную тишину и безопасность. Обратившись затѣмъ къ представителямъ городского самоуправленія, генераль произнесъ отеческое наставленіе бездѣйствію городского управленія. Вотъ слова генерала: „А вамъ, господа, необходимо почаще собираться и поговорить между собою объ общественныхъ нуждахъ. Посмотрите, что у васъ дѣлается! Пожарный обозъ вашъ въ плачевномъ положеніи, у васъ какихъ-нибудь двѣ пожарныхъ машины, да двѣ-три бочки, у васъ даже нѣтъ спусковъ къ рѣкѣ *). На нашихъ глазахъ сгорѣлъ Красноярскъ, Тюкала, Томскъ, и только Богъ хранитъ г. Омскъ. Не всегда будетъ благопріятствовать безвѣтріе или дождь, какъ это было въ послѣдній пожаръ, а они у насъ стали появляться чуть не ежедневно. Берегитесь, господа, предпримите что-нибудь въ этомъ отношеніи. Если все это время Богъ хранилъ насъ, то это благодаря не пожарнымъ, которымъ вы платите ничтожное жалованье 6—7 рублей, а благодаря дѣятельности полиціи и вамъ, г. Гомбинскій **), да присутствію войска, которое въ 20 минутъ является изъ лагеря на мѣсто пожара. А что же вы сдѣлали? Дали-ли вы когда-нибудь хоть три рубля солдатамъ, чтобы поощрить ихъ усердіе? Вѣдь войско могло бы идти и медленнѣе“. Далѣе генераль обратилъ вниманіе на мѣстную прогимназію, которая не имѣетъ ничего законченнаго въ своемъ курсѣ, даетъ одни верхушки знанія, которыя опаснѣе полнаго, но завѣдомаго незнанія и совѣтовалъ городу устроить городское училище, хотя съ небольшимъ, но законченнымъ курсомъ. Наконецъ, генераль обратился къ народному здравію. Онъ говорилъ: „Главное условіе народнаго здравія, это—чистота и опрят-

*) Генераль, очевидно, напоминаетъ о послѣднемъ пожарѣ, когда городской обозъ утопилъ своихъ лошадей въ грязи берега и прибылъ на пожаръ послѣднимъ.

**) Полицеймейстеръ г. Омска.

*) Старшина, отъ словъ: акъ—бѣлый, сакалъ—борода.

**) Т.-е. происходящій отъ отца татарина и матери киргизки.

ность. Но въ этомъ отношеніи г. Омскъ стоитъ въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ: въ немъ самомъ и кругомъ него гніютъ нечистоты, заражающія воздухъ, и городское управленіе не принимаетъ никакихъ мѣръ къ устраненію этого зла. Я много разъ говорилъ объ этомъ и настаивалъ, но городское управленіе оставалось глухо. Теперь, при прощаніи, я напоминаю вамъ о томъ же, не какъ власть имѣющей, а какъ искренно любящей г. Омскъ и желающей вамъ добра. Собирайтесь, господа, почаще и что-нибудь предпримите для обезпеченія города отъ несчастнаго случая—отъ пожара и эпидеміи. Вспомните хорошія русскія пословицы: здоровье входитъ золотниками, а выходитъ пудами, и береженаго и Богъ бережетъ. Такая прощальная рѣчь не была особеннымъ комплиментомъ обществу, но у насъ головы привыкли къ головомойкамъ. Въ отвѣтъ на это, городской голова выразилъ съ должною скромностью увѣреніе, что слова его высокопревосходительства городское управленіе приметъ, какъ заповѣдь. Въ заключеніе генераль, въ лицѣ представителя администраціи, расцѣловался со всѣми присутствующими.

Такъ окончился большой, свыше пятидесятилѣтній періодъ исторіи Западной Сибири, періодъ западно-сибирскихъ генераль-губернаторовъ съ совѣтомъ главнаго управленія.

Да, кончился этотъ періодъ, и какъ видно, не блестяще. Другъ нашъ Лазарь успе тихо и спокойно. Никакими крупными мѣропріятіями, никакими реформами относительно края и его главныхъ учрежденій, усопшее генераль-губернаторство не ознаменовало себя. Оно не могло или не имѣло возможности изучить интересы страны и сосредоточить вниманіе на настоятельныхъ нуждахъ населенія, поэтому оно ограничивалось ничтожными частностями. Доказательствомъ служить слѣдующее напечатанное мѣстное извѣстіе: „30-го іюня, генераль-адъютантъ Мещериновъ выѣхалъ изъ Омска. По поводу его отъѣзда „Акмолинскія Вѣдомости“ говорятъ: Генераль-адъютантъ Мещериновъ отличался замѣтнымъ стремленіемъ къ всестороннему изученію управляемаго имъ края: по крайней мѣрѣ, имъ было положено начало собиранію матеріаловъ, касающихся Западной Сибири и вошедшихъ отчасти въ содержаніе 2-хъ выпусковъ „Памятной Книжки“, издававшейся по его инициативѣ и даже при его личномъ участіи“. Кромѣ того, послѣ него осталось: устройство въ Омскомъ уѣздѣ подвижной школы; открытіе въ г. Омскѣ народныхъ чтеній; закладка зданія пансіона при Омской женской гимназій на особыя, имъ вызванныя, пожертвованія и испрошеніе Монаршаго соизволенія на названіе этого пансіона именемъ Его Величества; наконецъ, попеченіе о нуждахъ учащихся, которое находило въ немъ не одно только содѣйствіе начальника (такъ возникло здѣсь общество вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ классической гимназій), но и личное участіе гуманнаго человѣка (его ежегодное пожертвованіе въ пользу Омской женской гимназій).

Такимъ образомъ, даже въ панегирикѣ со стороны желающихъ воскурить оміямъ упраздненному генераль-губернаторству и совершить „последнее цѣлованіе“ не находится, все-таки, ничего крупнаго и выдающагося за последнее время. „Всестороннее изученіе края“, по словамъ краснорѣчивыхъ „Акмолинскихъ Вѣдомостей“, ознаменовалось „собираніемъ матеріаловъ для двухъ „Памятныхъ Книжекъ“ и личнымъ участіемъ въ оставленіи ея. Но неужели это административная задача? „Устройство подвижной школы“, хорошо! Но это скорѣе дѣятельность главнаго инспектора училищъ; „открытіе народныхъ чтеній“, новсе, что здѣсь могло послѣдовать, это разрѣшеніе таковыхъ. Закладка зданія пансіона при женской гимназій составляла самую видную заботу послѣдняго времени, но такая-ли это задача, на которую должны быть отвлечены всѣ силы управляющаго краемъ. На этотъ пансіонъ притомъ собирались пожертвованія съ сосѣднихъ губерній, зданіе стоило значительныхъ денегъ, но все это касалось одного покровительства Омску, даже въ ущербъ другимъ городамъ. „Личное участіе гуманнаго и добраго человѣка“ оставить, конечно, свою память, но иное дѣло и иной судъ можетъ быть съ точки зрѣнія общаго управленія и административной дѣятельности въ край. Здѣсь, какъ мы видимъ, послѣдніе годы ничѣмъ не ознаменованы. Напротивъ, мѣстная административная машина только развинтилась и предавалась полному бездѣйствію.

Фактъ упраздненія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ № 25 (изъ сибирской жизни) передается слѣдующимъ возвышеннымъ слогомъ.

Одинъ изъ могижанъ пишетъ своему тобольскому пріятелю, приблизительно, въ такомъ минорномъ тонѣ: „Ужь писали мы, писали въ Петербургъ, что наше управленіе, непогрѣшимое, какъ папа, и благотѣльное для края (sic!), какъ всѣ взятыя вмѣстѣ добродѣтели, должно оставаться навѣки нерушимымъ, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, гибели края, могущаго тогда уподобиться Содому и Гоморѣ; но метаніе нами бисера не предотвратило катастрофы. Свершилось—таки, наконецъ, наше распятіе на крестѣ, снятія съ котораго и погребенія нашихъ грѣшныхъ тѣлесъ—ждемъ отъ Гирса... Но если ни къ чему не повело это самовосхваленіе гоголевской свахи Феклы Ивановны и это проливаніе горячихъ слезъ чувствительной барышни, по поводу охлажденія къ ней коварнаго „душки“, то съ другой стороны, истинные печальники Сибири, при появленіи на горизонтѣ западной ея половины первыхъ вѣстниковъ зари, имѣющей разогнать царящій тамъ мракъ и защитниковъ его, въ патріотическомъ восторгѣ взываютъ теперь: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его!“

Иные разговоры и требованія выражаются по поводу упраздненія западно-сибирскаго генераль-губернаторства въ мѣстномъ обществѣ, начинающемъ сознавать свои нужды и живущемъ упованіями на реформы и коренныя измѣненія. Упраздненіе западно-сибирскаго генераль-губернаторства не произвело должнаго впечатлѣнія, если не на всѣхъ сибиряковъ, то по крайней мѣрѣ на многихъ. Эти многіе не придаютъ значенія собственно упраздненію, взятому самому по себѣ, какъ сообщаютъ изъ тойже Сибири, и считаютъ малочувствительной перемѣну въ личномъ составѣ администраціи. Теперь власть генераль-губернаторовъ унаслѣдуетъ только тобольскій и томскій губернаторы, контроль надъ дѣйствіями которыхъ со стороны министерства, въ такой отдаленной и пропитанной насквозь произволомъ и насиліями странѣ, какъ Сибирь, едва-ли окажетъ свое благотѣльное дѣйствіе. Упраздненіе будетъ имѣть, говорятъ, только тогда значеніе, когда будетъ введена судебная реформа, судъ присяжныхъ, земство, расширеніе правъ городского самоуправленія. Впечатлѣніе отъ упраздненія омскаго генераль-губернаторства ослабилось весьма сильно тѣмъ, что сюда не вошла Енисейская губернія, ничѣмъ неотличающаяся отъ Томской и Тобольской по своимъ правамъ на административную реформу.

Отъѣздъ генераль-губернатора, сообщаютъ намъ изъ другого мѣста Западной Сибири, ознаменовался полной распущенностью губернской администраціи и особенно земской полиціи. По тракту вездѣ совершены торжественныя проводы съ возліаніями. Нельзя было не замѣтить въ этихъ проводахъ скрытой радости исправниковъ и земской полиціи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни было слабо и распущено управленіе съ отъѣздомъ энергичнаго генераль-губернатора Н. Г. Казнакова, но гроза все-таки еще висѣла надъ уѣздомъ и губерніей. Вотъ-вотъ проѣдетъ генераль-губернаторъ по губерніямъ, пожалуй прискачетъ чиновникъ особыхъ порученій (изъ новыхъ) на слѣдствіе, вотъ долетитъ доносъ или просьба. Теперь нечего бояться.

Сибирскій трактъ вслѣдъ за проводами, по словамъ одного проѣзжавшаго, представлялъ трогательную картину. „Подъ Тюкалой мы увидѣли на станціи, пишетъ проѣзжающій, экипажъ исправника по возвращеніи; исправника уже не вынимали изъ экипажа, онъ тамъ спалъ. Пьяный ямщикъ, соскочивъ съ облучка, махнулъ рукой и заоралъ съ торжествомъ: — Проводили! и исчезъ въ кабакъ. На перевозѣ нельзя было добиться лошадей, перевозчики были пьяны, паромъ чуть не утопили и начали скидывать лошадей. На Уковскомъ заводѣ подѣ Ялуторовскомъ мы застали остатки пиршества. Вся деревня была пьяна, ямщики дрались, вездѣ орали пѣсни. Здѣсь была цѣлая орація: собраны были пѣсенники и проч. Такъ исправники старались выразить свои чувства. Населеніе праздновало отъѣздъ начальника точно праздникъ, а это не былъ даже свирѣпый начальникъ края.“ Что же это значило? Предоставляемъ разгадать. Засѣдатели летѣли безбоязненно наживаться по деревнямъ, исправникъ отдался безпечности и радужнымъ мечтамъ (въ Сибири они тождественны съ радужными бумажками). Въ самомъ дѣлѣ, бояться

некого, нѣтъ шансовъ болѣе даже для „несчастливыхъ случайностей“. Губернская администрація свои люди. Многіе уѣздные юнкеры имѣютъ связи въ губерніи, другіе „любимцы“. Любимцамъ же все сходитъ, таковъ В. въ Тюкалинскомъ округѣ, таковъ былъ Рогожинъ въ Барнауль, таковъ знаменитый злоупотребленіями и насиліями съ калмыками бійскій исправникъ, доселѣ несмѣлимый“. Картина мѣстнаго корреспондента неутѣшительна. Въ самомъ дѣлѣ, упраздненіе старой, неудовлетворяющей требованіямъ административной власти, какъ мы писали, могло произвести благотворное вліяніе при условіяхъ созданія новаго контроля, новыхъ учреждений, одновременно съ ревизіей мѣстныхъ дѣлъ. Ревизія эта крайне желательна въ виду доносящихся извѣстій. Несомнѣнно, что съ отъѣздомъ генералъ-губернатора дѣла примутъ худшее направленіе и необходимъ будетъ нѣкій административный подъемъ мѣстныхъ учреждений.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Омскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Не имѣя возможности сдѣлать что-нибудь для русскаго гражданскаго населенія Сибири, ждущаго новаго праваго суда, земства и улучшенія администраціи, наши сибирскіе дѣятели сосредоточили особыя заботы на цивилизаціи въ киргизскихъ степяхъ и привитіи здѣсь гражданственности. Дѣло это эффектиѣ, менѣе требуетъ размысленій, а киргизское населеніе, съ другой стороны, самое подходящее по своей безотвѣтности для всякаго рода экспериментовъ. Цивилизація началась съ проекта заселенія степей, образованія на пустынныхъ мѣстахъ трактовъ, стѣсненія киргизовъ въ кочевьяхъ, понужденія ихъ оставить кочевой бытъ и образовать изъ киргизскихъ зимовокъ селенія; затѣмъ, сюда-же относятся проекты о насажденіи лѣсовъ въ степи, приученія киргизовъ къ земледѣлію и наконецъ, какъ *согонnement de l'édifice*, обрусѣніе киргизовъ и введеніе къ нимъ русскаго языка. Дѣло заселенія степи и образованія трактовъ не пошло дальше бумажныхъ проектовъ; степь раздѣлили на полосы, назначили станціи черезъ 25 верстъ, на эти станціи заманили даже прохожихъ крестьянъ-переселенцевъ (къ горю ихъ), но осуществить вполнѣ плана не могли, такъ какъ кому же охота жить на безплодныхъ мѣстахъ. При отмежеваніи участковъ и отнятіи лучшихъ мѣстъ отъ киргизовъ, конечно, дѣло не обошлось безъ жалобъ, а межевщики взяли свою лепту, и немалую. Одинъ взялъ 2,000 рублей съ киргизовъ, чтобы не тронуть нужныхъ имъ мѣстъ, и тѣмъ не менѣе, участки были у киргизовъ все-таки урѣзаны. Запретить перекочевки оказалось невозможно съ разу, такъ какъ въ степи отъ этого передохъ-бы весь скотъ безъ корма и будущее осѣдлое населеніе должно было бы само начать питаться травой; за то были составлены архитектурныя планы для киргизскихъ зимовокъ, строящихся изъ земли и снѣгу, наконецъ, было проектировано заставить переселенцевъ и киргизовъ строить дома изъ глины, отнюдь не употребляя лѣса, рѣдкаго въ киргизской степи. Одинъ мудрый областной администраторъ написалъ записку о примѣненіи къ киргизамъ устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, и предполагалъ вмѣнить въ обязанность киргизамъ употреблять жестяныя фонари на сѣновалахъ, въ предупрежденіе могущихъ произойти пожаровъ. Но и это пока осталось на бумагѣ, такъ какъ полудикіе киргизы не только о жестяныхъ фонаряхъ, но и о сѣновалахъ должнаго понятія еще не имѣли. Далѣе, ознакомленіе съ русской цивилизаціей было предполагено осуществить на «байгахъ». Байга—это

киргизскія національныя зрѣлища, гдѣ господствуютъ конскіе бѣга и разныя игры. Было предписано обратить эти увеселенія въ «мануфактурныя и земледѣльческія выставки, причемъ былъ выработанъ цѣлый планъ ихъ устройства. На этихъ выставкахъ должны были поощряться киргизскія произведенія, жаловаться халаты за обработку хлѣбовъ и различныя нововведенія. На выставки эти награды отпускались даже изъ казенныхъ денегъ. Къ вящему удовольствію, цивилизація начала прививаться быстро. На выставкахъ оказались не только хлѣба, токарныя произведенія, но уѣздные начальники представили даже швейныя машинки, будто употребляемыя уже киргизами. Вотъ съ этими-то швейными машинками и произошелъ скандалъ. Они оказались заведенными самими уѣздными начальниками на капиталъ, собранный съ киргизовъ, между тѣмъ вся эта забава въ образѣ выставокъ обходилась не дешево; каждая стоила до 7,000 рублей, собираемыхъ съ «міру», не считая того, что киргизы на выставки сгонялись и несли здѣсь какъ-бы наложенную на нихъ повинность. Цивилизація оказалась дутой подобно тѣмъ воздушнымъ шарамъ, которые пускались на нѣкоторыхъ киргизскихъ выставкахъ, должно быть для обученія киргизовъ воздухоплаванію. Но самый фундаментальный опытъ былъ сдѣланъ для обрусѣнія киргизовъ. Для этого обязательно было предписано уѣздному начальнику въ каждомъ уѣздномъ городѣ завести интернатъ для киргизскихъ дѣтей. (Мы не знаемъ какъ киргизы переводятъ это названіе, а любопытно). Интернатъ не составлялъ учебнаго заведенія, не стремился дать какое либо образованіе и не создавалъ для выпускаемаго будущности. Каждый изъ поступавшихъ въ него долженъ былъ пробыть здѣсь три года и послѣ того отправляться куда ему угодно. Набирались ученики въ эти заведенія обрусителей слѣдующимъ образомъ. Каждая киргизская волость должна была безусловно доставить въ школу по одному мальчику и по одной дѣвчкѣ, такъ какъ интернаты предположены и женскіе. Въ этихъ интернатахъ должны были маленькіе киргизы говорить по-русски, учиться русскимъ привычкамъ и занятіямъ. Рекрутировать въ такія школы киргизовъ однако было затруднительно. Кто бы изъ киргизовъ согласился оторвать дѣтей отъ семьи, отъ среды своей, отъ вѣры, и отдать иновѣрцамъ на перевоспитаніе, на то, чтобы они забыли свой языкъ, вѣру и обряды, которые привыкъ чтить магометанинъ-киргизъ фанатически. Чѣмъ это должно было казаться для инородцевъ, какъ не потерю своихъ дѣтей навсегда. Тѣмъ не менѣе, уѣздные начальники, обязанные завести интернаты, стремившіеся исполнить желаніе начальства, заявляли киргизамъ опредѣленно, что если не будутъ поставлены дѣти съ волости добровольно, то будутъ взяты силою. Подъ вліяніемъ такихъ вынужденій, киргизы рѣшились прибѣгнуть къ необыкновенной мѣрѣ—покупкѣ дѣтей у нищихъ отцовъ и матерей; покупка эта производится за сотни рублей, въ крайнемъ случаѣ ихъ занимаютъ, платя рубль на рубль процентовъ. Такимъ образомъ цивилизаторы наши насадили торговлю дѣтьми въ степи,—явленіе, исчезнувшее у дикарей съ прошлаго столѣтія, когда продавали дѣтей плѣнниковъ въ рабство.

Обратимъ вниманіе теперь на воспитаніе новыхъ плѣнниковъ и цѣли ихъ «просвѣщенія». Помѣщенные въ интернатахъ дѣти, подъ надзоромъ особаго воспитателя изъ «благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ», учатся говорить по-русски и должны посѣщать мѣстное станичное училище, гдѣ преподаваніе имъ рѣшительно непонятно; за то маленькіе казачьи дѣти учатся у киргизятъ киргизскому языку, привычному для нихъ въ ихъ быту. Закона Божьяго киргизскимъ дѣтямъ, предназначеннымъ для обрусѣнія, не преподаютъ ни по-русски, ни по-татарски. Такимъ образомъ, киргизское

населеніе предполагается безъ религій, грамматика не принята, арифметика преподается едва-едва. За то въ интернатахъ особыя старанія приложены къ обученію русскимъ пѣснямъ (хитроумный цивилизаторскій планъ!) Такова часть теоретическая; другая, техническая сторона обученія въ интернатахъ не менѣе основательна и плодотворна. Съ цѣлью разведенія въ степи огородовъ, для киргизскихъ дѣтей обязательно дѣлать грядки и имѣть свои лунки съ огурцами, рвать которые они, конечно, подъ страхомъ розогъ не смѣютъ; далѣе идетъ столярное и сапожное мастерство, причемъ посѣтитель можетъ видѣть илу, размѣрами больше каждаго ученика. При токарномъ станкѣ трое вертятъ колесо, а одинъ точитъ. Саножники точаютъ старые сапоги. Заказовъ для этихъ ремесленниковъ даже въ бѣдныхъ уѣздныхъ степныхъ городкахъ не находится. Учителя (изъ мѣстныхъ самоучекъ) сами вдобавокъ плохіе мастера. Претензія обучать киргизовъ ремесламъ въ степи уже въ томъ отношеніи плохо рассчитана, что многія киргизскія издѣлія, какъ верблюжье сукно, армячина, кошмы, сбруи и сѣдла стоятъ гораздо выше произведеній русскихъ ремесленниковъ, которые дѣлать ихъ еще не научились и сами покупаютъ у киргизовъ. Далѣе, посмотримъ практическіе результаты этихъ пансіоновъ. Спрашивается, кому эти киргизскіе саножники будутъ шить штиблеты и сапоги, воротись въ аулы, кому будутъ точить мундштуки и на чемъ, кому будутъ строить избы и куда сбывать огурцы?

Планы цивилизаторовъ однако развиваются. При интернатахъ имѣется въ виду насажденіе садиновъ и развитіе агрономическихъ опытовъ. Интересно только, какъ будутъ произростать эти сады у кочующаго и перемѣняющаго мѣста населенія. Впрочемъ, были же въ исторіи у Семирамиды сады висліе, почему же не быть садамъ кочующимъ! Въ концѣ кошмовъ, интересна судьба самихъ воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ интернатовъ. Разучившись киргизскому языку и выучась ломанымъ языкомъ говорить по-русски, порвавъ всѣ связи съ средой, сдѣлавшись отщепенцами ея и представителями русскихъ мѣщанскихъ привычекъ, чѣмъ явятся эти цивилизаторы для степныхъ киргизовъ, страшущихся именно русской среды? Для подобныхъ лицъ представится два выхода: или сдѣлаться цесарями, служителями и толмачами при русскихъ полицейскихъ властяхъ и начать чинить поборы и брать взятки съ своихъ же родичей, чѣмъ и дѣлаются нынѣ представители существовавшаго азіатскаго училища для толмачей, или останется, по возвращеніи въ аулъ, забыть всякую русскую цивилизацію, чтобы быть признанными родственниками, окиргизиться и начать вести прежній образъ жизни. Подобные примѣры и бывали у киргизовъ, выходившихъ изъ русскихъ учебныхъ заведеній. Третье положеніе—это быть непризнаннымъ ни той, ни другой средой.

Остается сказать объ экономической подкладкѣ этихъ учреждений. Всѣ эти затѣи безъ зрѣло обдуманнаго плана и цѣли, безъ образованныхъ представителей народности, содержатся какъ бы на «добровольные» сборы съ киргизскихъ волостей. Эти «доброхотныя приношенія», собираемыя уѣздными начальниками, также составляютъ прелесть цивилизаціи⁹⁾. Хозяйственная часть и содержаніе дѣтей ввѣряется особому начальнику или начальницѣ, назначаемымъ уѣзднымъ начальникомъ (военный исправникъ), а въ Акмолахъ содержаніе дѣтей отдается съ подряда. Подобный «подрядчикъ» конечно не особенно заботится о положеніи дѣтей. Безответныя ма-

лютки, вдобавокъ инородцы, оторванные отъ родителей, не находятъ, разумѣется, особенно родственныхъ о себѣ попеченій. Бывшій главный инспекторъ Западной Сибири, Дзюба, нашелъ у подобнаго содержателя дѣтей пансіонеровъ, помѣщавшихся подъ лѣстницей. Это фактъ. Содержаніе интернатовъ, напр. въ Атбасарахъ, обходится по книгамъ въ 750 рублей, а по частнымъ свѣдѣніямъ въ 1,500 руб.

Эти учрежденія, какъ видно, служатъ для исполнителей нѣкоторымъ источникомъ дохода. Наконецъ, они ввѣрены не учебному начальству, а полицейской власти уѣздныхъ начальниковъ, которая съ инородцами не церемонится. Однако же и эта власть не могла скрыть очевиднаго факта и заявляла открыто высшимъ цивилизаторамъ, что киргизы относятся къ интернатамъ враждебно, возмущаются отбираниемъ отъ нихъ дѣтей, и что за спокойствіе киргизовъ при дальнѣйшихъ мѣрахъ цивилизаціи они ручаться не могутъ.

Въ характеристикѣ тѣхъ, кому вынадеваетъ цивилизовать степь, укажемъ на нѣсколькихъ юнцевъ, прибывшихъ даже изъ университета и заручившихся благосклонностью начальства. Эти юноши сдѣлали большіе успѣхи: они поженились на богачкахъ, а одинъ, при киргизскихъ выборахъ, нажилъ 18,000 р. (т. е. ограбилъ киргизовъ) и возвратился въ Россію. Далекъ уйдетъ юноша!

Тобольскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Могу констатировать фактъ, изъ котораго видно, что тоболяне «думать» перестали, а начинаютъ «дѣлать». Не такъ давно нашъ (мѣстный) полицій-мейстеръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы жители на свой счетъ исправили мостовыя, въ случаѣ «ослушанія» обывательскаго таковаго будутъ за счетъ послѣднихъ исправлены по указанію полиціи. Можно сказать, что не всѣмъ понравится это распоряженіе, во-первыхъ, бѣднымъ домовладѣльцамъ—если, по пословицѣ, богатый бѣднаго не разумѣетъ, то вѣдь бываетъ и наоборотъ, а во-вторыхъ, доморощеннымъ «самобытникамъ»: то ли дѣло древнеотеческая грязь и нырянье изъ ямы въ яму въ ветхой мостовой!...

Съ улицы, такъ сказать, войдемъ во внутреннюю жизнь нашего города. Куда?—Конечно туда, гдѣ наша «надежда» вливаетъ въ себя сѣмена эллинскаго «мудрствованія!»—Зданіе мѣстной гимназіи давно уже навлекаетъ на себя жалобы какъ учащихся, такъ и учащихся: ветхое, тѣсное, — оно крайне нуждается въ поправкахъ, а теперь вмѣстѣ съ классицизмомъ приходится всасывать въ себя и всѣ «плоды» плохихъ гигиеническихъ условій, тѣсноты помѣщенія, испорченности воздуха и т. д. По случаю ежегоднаго увеличивающагося наплыва учениковъ, гимназическое начальство установленнымъ порядкомъ ходатайствовало объ отпускѣ средствъ на открытіе параллельнаго класса, но министерство отказало, мотивируя свой отказъ «сокращеніемъ расходовъ» и предоставляя дальнѣйшую судьбу существованія класса городскому обществу. Городское же общество, въ прошломъ году отсутствующее на этотъ предметъ до 1,500 рублей, въ нынѣшнемъ году отказало за рѣшительнымъ неимѣніемъ денегъ вслѣдствіе увеличивающихся расходовъ на полицію и другія нужды, тогда тобольскій городской голова г. Плутниковъ пожертвовалъ эту сумму, почему параллельный классъ будетъ существовать и въ настоящемъ году.—Въ нынѣшнемъ году окончившихъ курсъ въ нашей гимназіи 10 чел., изъ нихъ одинъ кончилъ съ серебряною медалью.

Изъ *Киренска* (Вост. Сиб. корреспонд. «Вост. Обозр.») Намъ сообщаютъ слѣдующее въ видѣ матеріала къ вопросу о положеніи сибирскаго учителя. Смотритель Киренскаго уѣзднаго училища началъ свою службу въ 1863 году учителемъ киренскаго приходскаго училища. Получая всего 150 р. жалованья въ годъ, при высокихъ цѣнахъ въ Киренскѣ на всѣ предметы, приходилось терпѣть

⁹⁾ Принудительныя подати въ волостяхъ и среди состоятельныхъ киргизовъ вслѣдъ безпрестанно практикуются; киргизы жертвовали на омскій театръ, на женскую гимназію и даже на памятникъ Либиху, а когда неудомявающіе инородцы спрашивали кто онъ такой, то получали объясненіе, что онъ знаменитый русскій генералъ.

разныя лишенія, но онъ все-таки, урѣзывая свои расходы, старался продолжать самообразование и подготовилъ себя къ обязанности учителя уѣзднаго училища. Эту должность онъ занималъ съ 1872 по 1877 годъ. Службою своею онъ обращалъ на себя вниманіе начальства, три раза получалъ благодарность отъ главнаго начальника края и наконецъ былъ назначенъ смотрителемъ уѣзднаго училища. Теперь оказывается, что по смыслу 403 ст. III т. св. зак. устав. о пенс., изд. 1876 г., девять лѣтъ его службъ въ званіи приходскаго учителя не даютъ ему правъ на пенсію, и, чтобы получить ее, онъ долженъ еще прослужить столько же въ томъ званіи, въ какомъ теперь состоитъ. Сбереженій же на черный день изъ смотрительскаго жалованья не сдѣлаешь; 441 р. вовсе не деньги въ Киренскѣ, гдѣ пудъ ржаного хлѣба доходитъ въ цѣнѣ до 4 рублей, крупчатки 6—7 рублей, пудъ мяса 7—8 рублей. При такой несоотвѣтственности жалованья съ мѣстными цѣнами не только что сберечь, а и просто свести концы съ концами мудро. А предметы для удовлетворенія духовныхъ потребностей, которые для смотрителя не только не лишняя роскошь, но которые онъ даже долженъ имѣть обязательно?

Якутскъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Въ виду особаго значенія штрафнаго вопроса и предполагаемаго исправительнаго вліянія ссылки, обратимъ вниманіе на жизнь нашихъ якутскихъ сосланныхъ. Всѣхъ ссылныхъ административныхъ въ настоящее время въ Якутской области находится около 60 человекъ, изъ нихъ 6 находятся въ самомъ Якутскѣ, а остальные разселены по разнымъ улусамъ Якутскаго округа или же влчатъ свое жалкое существованіе въ г.г. Верхоянскѣ и Колымскѣ. Жить въ Якутскѣ еще кое-какъ можно, но въ Верхоянскѣ и Колымскѣ уже не жизнь, а только одно мученіе. Пункты эти крайне малонаселенны и унылы, заработковъ никакихъ; на все дороговизна неслыханная (пудъ ржаной муки недавно продавался въ Колымскѣ по 9 рублей; цѣны взяты изъ «Сиб. Газ.»). При отсутствіи заработковъ, большей части ссылныхъ въ названныхъ городахъ приходится существовать исключительно на одно пособіе отъ казны, а его, надо сказать, нехватаетъ даже на удовлетвореніе самыхъ первыхъ потребностей невзыскательнаго желудка. Голодъ, хотя и не постоянный, вещь, какъ извѣстно, довольно неприятная; но еще хуже, когда къ нему присоединяется голодъ духовный и нравственный. Этотъ голодъ для человека образованнаго во сто кратъ невыносимѣе перваго, а между ссылными конечно есть и такіе. Не получая по нѣскольку мѣсяцевъ никакихъ извѣстій извнѣ (почта изъ Якутска въ Верхоянскъ и Колымскъ отправляется только три раза въ годъ), живи внѣ событий и жизни, верхоянскіе и колымскіе ссылные, конечно, мало-по-малу приходятъ въ состояніе полнѣйшаго одурѣнія и въ этомъ состояніи перестаютъ понимать не только окружающую ихъ жизнь, но даже самихъ себя. Объ одномъ изъ этихъ ссылныхъ рассказываютъ напр., что онъ забылъ свою фамилію и, чтобы припомнить ее, обращался за содѣйствіемъ къ товарищамъ... Жизнь улусныхъ тоже не казиста. Улусные ссылные живутъ больше поодиночкѣ, среди ни слова непонимающихъ по-русски якутовъ. Жить имъ приходится въ смрадныхъ якутскихъ юртахъ, нерѣдко, въ зимнее время, вмѣстѣ со скотомъ, а питаются якутскими блюдами—такимъ (нѣчто въ родѣ пахтанья изъ-подъ сметаны), тарой (кислое молоко) и ячменными лепешками. Многіе изъ улусныхъ ссылныхъ начали заниматься хлѣбопашествомъ. Идетъ оно у нихъ ничего себѣ—сносно. Во всемъ терпѣніе и трудъ—великія силы. Но—обстоятельство, достойное вниманія, —они не имѣютъ права приближаться въ г. Якутскъ для сбыта излишка производимаго ими хлѣба! ни шагу изъ мѣста жительства; въ противномъ случаѣ

ослушника не замедлитъ постигнуть новая административная кара. Недавно изъ-за стѣсненія свободы на Усть-Маѣ (слобода Якутскаго округа) случилось слѣдующее трагическое происшествіе. Проживавшій тамъ административно-ссылный, бывшій студентъ-медикъ харьковскаго университета, Бовбельскій, найденъ въ своей квартирѣ повѣсившимся. Покойный оставилъ записку, въ которой горько жалуясь на стѣсненіе, заявилъ, что онъ рѣшился отправиться въ такое мѣсто, гдѣ, по его представленіямъ, не можетъ существовать никакихъ обязательныхъ постановленій, а слѣдовательно и стѣсненія свободы разумнаго существа. Смерть Бовбельскаго жестоко поразила его товарищей по ссылкѣ. «Это, говорятъ они, наша общая судьба, если времена не измѣнятся къ лучшему». Другой ссылный изъ рабочихъ, Павловъ, впалъ въ частное умопомѣшательство и находится теперь на излеченіи при якутской больницѣ. Интересно знать, помутятся-ли когда нибудь воды здѣшней Висезды затѣмъ, чтобы возратить разсудокъ несчастному больному, или страданія его вѣчны?.. Вѣроятно Высочайше учрежденная коммисія начнетъ пересмотръ дѣлъ объ административно-ссылныхъ прежде съ Якутской области, ссылка куда для всѣхъ самое тягчайшее наказаніе.

Говорятъ, что Якутская область — страна курьезовъ, и это совершенно справедливо. Рассказываютъ, напр., что недавно полицейскій десятникъ таскалъ по домовладѣльцамъ г. Якутска подписку, чтобы эти послѣдніе отнюдь не осмѣливались держать у себя на квартирѣ такъ называемыхъ на официальномъ языкѣ административныхъ ссылныхъ... что это? усердіе не по разуму, или спасеніе отечества?!

Изъ Кульджи (корресп. «Вост. Обозр.»). По прибытіи въ Кульджинскій край, генералъ-маіоръ Фриде, познакомившись, благодаритъ трудамъ г. Пантусова, съ исторіей возстанія мусульманъ, а также отчасти съ литературой таранчей, всегда сильно сомнѣвался въ возможности того положенія, чтобы таранчи и дунгане, никогда не мирившіеся съ китайскимъ владычествомъ и всѣ охотно принимавшіе участіе въ возстаніи, остались здѣсь, но все-таки надѣялся, что можетъ быть соблазнительныя обѣщанія китайцевъ и доброе поведеніе ихъ начальства и войскъ, совмѣстно съ трудностями переселенія, преодолѣютъ ненависть и недовѣріе, питаемыя мусульманами къ китайцамъ и заставятъ многихъ, пожелавшихъ выселиться, перемѣнить свое намѣреніе. Этимъ надеждамъ не суждено однако осуществиться: поведеніе войскъ Цзиня и слабость власти не только меньшихъ начальниковъ, но и самого Цзиня неминуемо поведутъ къ тому, что и остальная половина, кромѣ нѣсколькихъ семей кульджинской и волостей южнаго участка, непременно перейдутъ къ намъ. Слѣдовательно, остается только ожидать, чтобы эта вторая половина перешла къ намъ съ возможно меньшими для нихъ потерями и чтобы китайцы не препятствовали имъ самимъ выселиться и вывезти ихъ хлѣбъ, что, судя по словамъ, лично сказаннымъ генералу Фриде сандовникомъ Чанъ-инъ-вучу, китайцы намѣреваются сдѣлать непременно, боясь недостатка въ хлѣбѣ для прокормленія имѣющихся и ожидающихся сюда войскъ.

Судя по посѣву, надо полагать, урожай дастъ не менѣе одного милліона пудовъ хлѣба. Чтобы перевезти эту массу, нужно не менѣе 50 т. арбѣ. Такихъ перевозочныхъ средствъ таранчи не имѣютъ; въ этомъ случаѣ даже плоты и паромы не помогутъ. Слѣдовательно, очевидно, китайцы напрасно беспокоятся за недостатокъ хлѣба, и если войска наши уйдутъ въ теченіи октября, а съ ними вмѣстѣ большая масса таранчей, то огромная часть урожая попадетъ прямо въ руки китайцевъ, да еще даромъ, ибо надѣяться

а то, чтобы по уходѣ нашихъ войскъ — который предполагень въ октябрѣ, — таранчамъ позволили вывозить хлѣбъ зимою, — невозможно; за это ручаются безцеремонность китайцевъ и ихъ наглѣе въ игнорированіи статей договора, которыя имъ невыгодны.

Помочь означенному дѣлу можно-бы было, предложивъ китайцамъ теперь-же войти въ соглашеніе съ таранчами, чтобы послѣдніе продали весь излишній запасъ хлѣба по умѣреннымъ цѣнамъ, значительно меньшимъ, нежели беретъ съ нихъ за хлѣбъ Вали-ахунъ.

Но если китайцы и согласятся на подобную сдѣлку, то только оружно, ибо они хорошо знаютъ, что разъ войска наши уйдутъ, хлѣбъ все равно будетъ ихъ, а потому денегъ все равно не заплачатъ. Какъ они тутъ вообще на расплату, доказываетъ ихъ поведеніе съ Вали-ахунъ. Должны они ему до 10,000 ямбъ. Уплатили всего 400, и когда терпѣніе подрядчика лопнуло и онъ, прекративъ поставку муки, сталъ требовать настоятельно или денегъ, или перевода уплаты долга на Пекинъ или Шанхай, то китайцы прислали ему предложеніе ограничиться полученіемъ еще 200 ямбъ. Вали-ахунъ конечно отказался и муки пока не поставяетъ^{*)}. Умѣя въ виду отсутствіе у нихъ хлѣбныхъ запасовъ, генераль Фриде опасается, что это можетъ кончиться бунтомъ войскъ.

Остается еще средство, которое, какъ полагаемъ, будетъ самымъ удобнѣйшимъ: чрезъ губернатора Семирѣченской области предложить киргизамъ поставить таранчамъ перевозочныя средства, хотя бы на условіяхъ, — что половина перевозимаго хлѣба стаетъ въ ихъ пользу, и къ осени эти перевозочныя средства ригнать въ южную часть района, откуда они и повезутъ хлѣбъ, причемъ всю перевозку сдѣлать по западной караванной дорогѣ; къ конвой вьючнымъ животнымъ дать не менѣе сотни изъ облаги съ тѣмъ, чтобы она поступила уже въ помощь той сотни, которая выставлена за р. Или у Больджигера, въ виду вообще значительныхъ затрудненій, а можетъ быть столкновеній съ китайцами изъ-за хлѣба, вывозимаго таранчами. Изъ Кульджи усилить индійскую сторону болѣе, чѣмъ на одинъ взводъ казаковъ, который уже стоитъ и теперь тамъ, возможности не представится, такъ какъ казаки на правой сторонѣ рѣки все нужны. Притомъ генераль Фриде вовсе не увѣренъ, чтобы китайцы не позволили себѣ нахально захватить нѣсколько таранчинскихъ пашень съ забланнымъ хлѣбомъ. Казаки тогда очень пригодятся. Мы полагаемъ, что слѣдуетъ отправить все зарѣчной стороной именно потому, что тамъ нѣтъ войскъ Цзиня; съ сибинцами же управиться легко.

Цзянь-цзюнь и Чанъ-инъ-вучу держатся неприступно, личныхъ объясненій съ посылаемыми чиновниками часто имѣть не желаютъ, договариваясь то недосугомъ, то болѣзнію; придется вести дѣло такъ, чтобы они имѣли къ намъ просьбы, а не мы къ нимъ.

Вся дорога отъ Чинчаходзи къ Алимту сдѣлана китайцами почти сплошной: мосты разобраны, одинъ разрушенъ черезъ рѣчку

^{*)} По имѣющимся свѣдѣніямъ, цзянь-цзюнь будто-бы бонтея сдѣлать переводъ, такъ какъ не отсчитался передъ Пекиномъ въ значительной суммѣ денегъ. Невольно возникаетъ вопросъ: какъ могъ Цзинь, не имѣя и денегъ, ни хлѣба, такъ неосмотрительно привести болѣе 10 тысячъ народа! Большинство полагаетъ, и съ этимъ нельзя не согласиться, что Цзинь былъ увѣренъ найти здѣсь большинство жителей въ качествѣ китайскихъ подданныхъ, съ которыхъ онъ, конечно, взялъ бы и хлѣбъ и деньги. Это подтверждаетъ распоряженіе Цзиня, известное намъ со словъ китайцевъ же, что онъ приказалъ въ самое непродолжительное время собрать съ китайско-подданныхъ жителей Кульджи контрибуцію въ 1000 ямбъ. По слухамъ, китайцы заявляя, что сдѣлать этого (т. е. вести такую контрибуцію) они рѣшительно не въ состояніи

Аксу, весьма солидный, и вода распущена по всей дорогѣ. Генераль Фриде приказалъ эту дорогу исправить средствами нашихъ войскъ, а затѣмъ, если китайцы будутъ продолжать портить путь, то и это онъ будетъ считать поводомъ для командированія туда роты.

Выстрѣлы дѣлались до сихъ поръ не изъ импановъ, а китайскими солдатами, стоящими на отдѣльныхъ пикетахъ или проходящими по дорогамъ. Дабы отбить у китайцевъ охоту заниматься этимъ дѣломъ, приказано стрѣляющихъ обезоруживать, что казаки легко могутъ дѣлать, ибо каждый выстрѣлившій, обыкновенно, послѣ выстрѣла сейчасъ-же старается убѣжать, и кромѣ того каждый имѣетъ изъ 5—6 человекъ болѣе 2-хъ ружей не имѣетъ; та же система и у проходящихъ солдатъ. Двѣ послѣднія новости: Шень за пріемъ Кульджи получилъ повышеніе въ званіе подъ-статсъ-секретаря и товарища министра безъ портфеля. Цзянь-цзюнь ничего. Затѣмъ Караманта, на дорогѣ въ Суйдунъ въ Талкинскомъ ущельи убитъ своими людьми. Шень написалъ письмо къ цзянь-цзюню, что онъ намѣренъ возвратиться въ Пекинъ, такъ какъ цзиневскія войска, несдерживаемыя послѣднимъ, ведутъ себя дурно, что можетъ повести къ непріятностямъ съ русскими, а этого онъ, Шень, допустить не можетъ. Главнѣйшею причиною отъѣзда Шень представляетъ свою болѣзнь. Нынѣ, какъ слышно, онъ получилъ уже отвѣтъ, что Цзинь безъ него обойтись не можетъ и что если поѣдетъ Шень, то вмѣстѣ съ нимъ отправится въ Пекинъ и цзянь-цзюнь. Свѣдѣнія эти получены отъ переводчиковъ-китайцевъ.

Китайцы готовятся привѣтствовать генераль-лейтенанта Колпаковского съ большимъ почетомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ готовятъ нѣкоторыя просьбы, въ числѣ коихъ одна настоятельная: объ удаленіи суйдунскаго отряда, который имъ рѣшительно мозолитъ глаза. Этого имъ въ такой степени хочется, что они даже ссылаются на данное, будто-бы, нашими властями обѣщаніе. Однако, исполнить эту просьбу рѣшительно невозможно: теперь отрядъ этотъ очень сдерживаетъ китайцевъ; въ противномъ случаѣ нельзя будетъ ручаться ни за дорогу, ни за телеграфъ, ни за безопасность проезжающихъ и проходящихъ. Кромѣ того, тогда окончательно не найдешь управы на виновныхъ у китайскихъ властей, которыя всячески уклоняются вести дѣло по справедливости и агутъ нахально.

ГОРНАЯ ИСПОВѢДЬ.

(Изъ жизни сибирскихъ заводовъ).

Много грѣховъ на нашей душѣ! Расскажу я вамъ, сударь, напимѣрь не сказку, а былъ, истинное происшествіе, какъ мы горный заводъ не въ одну сотню тысячъ на словъ за 930 р. продали! Желаете?.. Извольте!!

— Это случилось съ томскимъ заводомъ, близъ Кузнецка. Когда-то это было богатое селеніе съ драгоценной рудой, которую и нынѣ можно видѣть въ горахъ, близъ деревни, селеніе съ плотиною, стоившей 30,000 р., съ заводскими постройками не на одинъ десятокъ тысячъ. Заводъ этотъ съ 500 выученными кузнецами, окруженный прекрасными лѣсами, вблизи каменноугольныхъ копей, могъ работать сотни лѣтъ, давая огромные дивиденды, и быть залогомъ желѣзной промышленности въ Сибири, въ которую желѣзо доставляется съ Урала. Но въ силу фаворитизма и особыхъ соображеній, въ одно пасмурное утро заводъ этотъ былъ признанъ ненужнымъ и невыгоднымъ. Съ тѣхъ поръ селеніе пало, жители нищенствуютъ, а кругомъ богатства лежатъ, лежатъ богатства непочатыя.

Разскажу вамъ все по порядку и прошу извиненія, если буду прибѣгать къ документамъ. У меня архивъ подъ рукой есть. Такъ началъ разсказъ одинъ изъ горныхъ старожилонъ, старый служака на заводахъ.

Случилось это, сударь, вотъ въ какое время.

Освобожденіе алтайскихъ крестьянъ отъ обязательныхъ отношеній къ горнымъ заводамъ крѣпко заставило задуматься инженеровъ, закипѣла въ г. Барнаулѣ небывалая до тѣхъ поръ дѣятельность. Прекратились на время наши балы, спектакли, пикники и проч., потому что съ переходомъ къ вольнонаемному труду не могло получиться и десятой доли тѣхъ доходовъ, какими пользовались горные инженеры при трудѣ обязательномъ. Горный совѣтъ 1862 года предался исключительно этому весьма важному для инженеровъ, какъ всѣхъ вообще, такъ и для каждаго отдѣльно, вопросу. Дѣло, надо отдать полную справедливость, разсматривалось всесторонне, внимательно и энергично, такъ что почти два мѣсяца не открывались и зеленые столы, а мѣстные экзотическія растенія, наши дамы, перестали посылать бѣлье для стирки въ Парижъ. Мрачную картину представлялъ въ это время Барнаулъ. Всѣ дѣятели погрузились въ счеты, смѣты, выкладки... Спорамъ, ссорамъ, пререканіямъ, нареканіямъ и т. п. не было конца, потому что всякій обладалъ хорошимъ аппетитомъ на лакомый кусокъ общаго пирога, оказавшагося при переходѣ къ вольнонаемному труду раздѣленнымъ не на равныя порціи. Прежде такія неровности хотя и замѣчались, но дѣла сглаживались очень просто—стоило отчислить отъ одного завода двѣ-три волости, и, причисливъ къ другому, порѣшить споры; а тутъ статья совершенно иная и новая усложнила дѣло до того, что и нашимъ практикамъ пришлось призадуматься... Къ счастью, устройство заводовъ въ мѣстахъ несообразно дальнихъ отъ рудниковъ и отъ добычи лѣсныхъ матеріаловъ опять вполне пригodiлось. У насъ чѣмъ далѣе, тѣмъ выгоднѣе. Чѣмъ убыточнѣе для владѣльца, тѣмъ выгоднѣе для управляющихъ. Въ силу такой комбинаціи каждому хотѣлось хозяйничать на лучшемъ, со стороны убытковъ, заводѣ. Наконецъ, заводы были разобраны, какъ говорятъ, злые языки, по жребію, дѣла совѣта приходили къ концу, открылись зеленые поля, загремѣла музыка, услаждающая и понынѣ гг. инженеровъ на Кабинетскій счетъ, полилось опять шампанское, причемъ, конечно, забылись всѣ ссоры и раздоры. Остался безъ хозяина одинъ сиротка — томскій желѣзодѣлательный заводъ, — его никто не хотѣлъ взять подъ свое просвѣщенное управленіе.—Помилуйте! кричали въ одинъ голосъ наши горные, неужели можно взять за себя такую дрянъ, которая не можетъ обезпечить даже скромнаго существованія порядочно-образованнаго человѣка?—Скажите, кричали другіе, что можно получить отъ завода, гдѣ руда находится чуть ли не въ самыхъ горнахъ, гдѣ стоимость добычи и ея перевозка обойдутся вмѣстѣ одну копейку? Тутъ, какъ ни увеличивай производство, получатся одни пиши, то же отъ дровъ и угля; живи какъ хочешь. Одинъ изъ юныхъ еще тогда инженеровъ, зять главнаго алтайскаго воротилы и капиталиста Ф—ва, со свойственнымъ ему юморомъ, доложилъ совѣту, что онъ согласенъ даже примѣнить свои спеціальныя таланты къ дѣлу выдачи свидѣтельствъ на право открытія кабаковъ *), но убивать свои способности на неблагодарный трудъ не желаетъ.

Вслѣдствіе этого управлять томскимъ заводомъ коман-

дированъ титулярный совѣтникъ У., пріобрѣтшій техническія знанія въ канцеляріи томскаго приказа общественнаго призрѣнія, попавшій въ горную семью посредствомъ женитьбы. Въ это время, что дѣлать съ заводомъ, у нашего туза Ф—ва созрѣла геніальная мысль, онъ порѣшилъ закрыть такой негодный заводъ, а потомъ урвать его себѣ же для эксплуатаціи, основавъ товарищество, въ которомъ предполагалось участвовать всѣмъ тогдашнимъ воротиламъ, съ чѣмъ всѣ согласились, а потому онъ поручилъ зятю же своему (пускай, молъ, блеснетъ краснорѣчіемъ) написать совѣтскій журналъ *). Содержаніе этого журнала настолько поучительно, что простите, сударь, я его дословно прочту. Память слаба стала! Мой старичокъ надѣлъ очки и вынулъ бумагу.

«Переходъ алтайскихъ заводовъ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному во многихъ отношеніяхъ измѣнилъ условія выгодности заводскаго хозяйства до такой степени, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ могла существовать горная промышленность при трудѣ обязательномъ, принося выгоды, по совершенномъ замѣненіи труда этого вольнонаемнымъ, она можетъ быть поддержана только съ значительнымъ пожертвованіемъ и вмѣсто выгодъ можетъ приносить прямой вредъ, такъ какъ отнимаетъ средства у другихъ заводовъ, находящихся въ лучшихъ условіяхъ». Такъ читалъ старичокъ какой-то документъ. «Разсматривая вопросъ, можетъ ли быть выгодно для алтайскихъ заводовъ продолженіе дѣйствія томскаго чугуноплавленнаго и желѣзодѣлательнаго завода въ будущемъ 1863 г. и въ послѣдующее время при совершенной отмѣнѣ обязательнаго труда, горный совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

«1) Томскій заводъ, находясь въ гористой мѣстности, не представляетъ жителямъ никакихъ выгодъ, которыя влекли бы ихъ къ заселенію. При заводѣ не только не имѣется мѣсть удобныхъ для хлѣбопашества, но и самыя сѣнныя поставки производились обязательными мастеровыми въ разстояніи 20 и 30 верстъ отъ завода и требовали ежегодной расчистки, отнимая у мастеровыхъ большую часть ихъ свободнаго времени. (На самомъ дѣлѣ все это мѣста благодатнѣйшія!) Подобныя условія жизни были причиною, почему всѣ мастеровые постоянно выселялись изъ завода въ деревни и на жительство при заводѣ оставались только тѣ, у которыхъ дѣти находились въ заводской работѣ». (Ничего этого не бывало! комментировалъ старичокъ).

«Невыгодныя условія мѣстности и сырой нездоровый климатъ, нѣтъ сомнѣнія, что и на будущее время будутъ служить препятствіемъ для образованія прочнаго населенія при томскомъ заводѣ, вслѣдствіе чего заводъ будетъ постоянно имѣть недостатокъ въ рабочихъ людяхъ, для привлеченія которыхъ пришлось бы значительно возвысить заработную плату, а чрезъ то томскій заводъ не только возвысилъ бы цѣнность своихъ издѣлій, но имѣлъ бы вредное вліяніе на цѣну найма рабочихъ въ гурьевскомъ заводѣ, находящемся отъ него только въ разстояніи 120 верстъ». (На самомъ дѣлѣ никто не думалъ выселяться и съ упраздненіемъ завода 500 семей осталось безъ хлѣба!)

«Всѣ доселѣ извѣстные пріиски ближнихъ желѣзныхъ рудъ, кромѣ петровскаго, выработаны почти на очистку, и если въ нихъ еще можетъ быть произведена добыча рудъ, то въ неопредѣленномъ количествѣ и не обезпечи-

*) Статья эта даетъ дохода десятка два тысячъ и нѣтъ сомнѣнія, что, съ помощью горной науки, будетъ усовершенствована.

*) Журналъ этотъ помѣченъ 23-го апрѣля 1862 года подъ № 11. Для чего-то пригналъ къ историческому Юрьеву дню, когда, по народному повѣрью, в ракъ свиваетъ.

вааетъ заводскаго дѣйствія. Тельбесскій рудникъ хотя и представляетъ огромные запасы желѣзныхъ рудъ, но въ настоящее время верхній горизонтъ его уже выработанъ и дальнѣйшая добыча рудъ должна производиться при пороштрѣльной работѣ, а это возвыситъ цѣнность рудъ при рудникѣ. Значительное же разстояніе рудника отъ завода и дурная гористая дорога между ними, будутъ служить постояннымъ препятствіемъ къ удешевленію цѣнности перевозки, которая можетъ быть по средней сложности за три послѣдніе года не менѣе 8 коп. за пудъ. (Въ другихъ случаяхъ эти же препятствія даютъ доходъ инженерамъ, а тутъ противъ себя пишутъ! Замѣчайте, говорилъ старичокъ).

«2) Въ томскомъ заводѣ при плавкѣ рудъ, отливкѣ чугуновыхъ издѣлій изъ вагранки, приготовленіи кричнаго желѣза и при передѣлѣ кричнаго желѣза въ сортовое употребляется сосновый уголь, перевозимый изъ обскаго лѣсосѣка, находящагося въ разстояніи 132 версты отъ завода. Такое отдаленіе куреня имѣло невыгодное вліяніе на дѣйствіе завода и при обязательномъ трудѣ, а тѣмъ болѣе будетъ чувствительно при вольномъ наймѣ. При томъ, дорога между куренемъ на протяженіи 40 версты принадлежитъ къ одной изъ самыхъ дурныхъ въ округѣ и не можетъ быть исправлена безъ затраты значительнаго капитала. (Понимаете! всё затратами страшаетъ, какой экономъ-то, подумаешь!).

«3) Плотина томскаго завода находится въ чрезвычайно дурномъ состояніи, и если не прекратитъ съ будущаго года производство заводскихъ работъ, то необходимо потребуетъ капитальныхъ поправокъ, такъ какъ свинки, поддерживающія обшивку стѣнъ внѣшняго двора и малаго или лареваго прорѣза, совершенно сгнили и набойка изъ нихъ частью вымыта водою, а частью осѣла и выпучила стѣнки, которыя поддерживаются отъ окончательнаго разрушенія только внутренними распорками, за прочность которыхъ невозможно поручиться». (Плотина, оказалось, и до сихъ поръ стоитъ въ исправности!).

«4) Всѣ строенія въ заводѣ, какъ-то: казенныя квартиры, госпиталь, припасный и провіантскіе магазины, сарай для пологанія чугуна и флюсовъ, зданія для помещенія кузницы и цементной печи, отъ давности ихъ постройки находятся въ ветхомъ состояніи и должны быть въ самомъ скоромъ времени замѣнены новыми». (Оказалось, по самой низкой оцѣнкѣ стоили 30,000 р.!).

«5) Изъ предположительной смѣты о дѣйствіи томскаго завода, по уничтоженіи обязательнаго труда и замѣнѣ его вольнонаемнымъ, представленной въ горный совѣтъ въ декабрѣ 1861 года исправляющимъ должность управляющаго томскимъ заводомъ капитаномъ Корженевскимъ видно, что при вольномъ трудѣ желѣзо приготовленное въ томскомъ заводѣ будетъ обходиться до 2 руб. 40 коп. за пудъ, а по этой цѣнѣ алтайскіе заводы могли бы всегда покупать все требующееся имъ желѣзо съ Урала; но и при закрытіи томскаго завода необходимости въ покупкѣ желѣза не предвидится, такъ какъ гурьевскій заводъ въ теченіи нынѣшняго же года будетъ поставленъ въ возможность готовить его ежегодно болѣе 25 тысячъ пудовъ. Вся же потребность желѣза для дѣйствія заводовъ, рудниковъ и промысловъ Алтайскаго округа простирается не свыше 22 тысячъ пудовъ, слѣдовательно остающіеся, за удовлетвореніемъ заводской потребности, три тысячи пудовъ желѣза могутъ быть отпущены на вольную продажу и для нихъ всегда будетъ сбытъ. (Интересно здѣсь то, что инженеръ не желаетъ пускать

болѣе 3,000 пуд. на вольную продажу, хотя бы это приносило выгоду!).

«Изъ всего вышеизложеннаго видно, что продолженіе дѣйствія томскаго завода въ 1863 году и послѣдующихъ годахъ не можетъ принести никакой выгоды. А какъ гурьевскій заводъ въ состояніи одинъ удовлетворить желѣзомъ всѣ потребности прочихъ заводовъ и рудниковъ, то и не предстоитъ надобности затрачивать капиталъ на перестройку и поправку всѣхъ устройствъ и механизмовъ томскаго завода, такъ какъ капиталъ этотъ, будучи употребленъ при другихъ производствахъ, можетъ принести болѣе выгодъ для Кабинета».

— Теперь я васъ спрошу, каково подведено! какъ пишутъ-то! а! воскликнулъ старичокъ, кладя очки. И затѣмъ, снова надѣвъ очки, погрузился въ чтеніе дѣловымъ голосомъ опытнаго докладчика.

«Основываясь на всемъ вышеописанномъ горный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ г. главнаго начальника алтайскихъ заводовъ, въ засѣданіи 23 апрѣля положилъ:

«1) Съ настоящаго же времени приостановить въ томскомъ заводѣ дальнѣйшее заготовленіе въ запасъ какъ собственно заводскихъ матеріаловъ, такъ и другихъ припасовъ.

«2) Просить алтайское горное правленіе, согласно предположенію г. главнаго начальника алтайскихъ заводовъ, представить въ Кабинетъ мнѣніе совѣта и ходатайствовать о скорѣйшемъ разрѣшеніи закрытія съ 1863 заводскаго года томскаго завода, чтобы имѣть возможность дать знать г. управляющему этимъ заводомъ о приглашеніи уволенныхъ заводскихъ мастеровыхъ переселиться въ гурьевскій заводъ или въ другое мѣсто, такъ какъ съ закрытіемъ томскаго завода не можетъ исполниться предположеніе объ устройствѣ здѣсь горнозаводской общины, къ которой могли бы причислиться уволенные мастеровые».

«3) Просить г. управляющаго томскимъ заводомъ приготовить къ будущему осеннему совѣту подробную опись заводскому имуществу, съ означеніемъ вещей, могущихъ быть годными для употребленія на другихъ заводахъ, или могущихъ, если онѣ чугуныя и нетяжеловѣсныя, быть перевезенными въ гурьевскій заводъ для переплавки и передѣлки въ желѣзо. А также обозначить и тѣ, которыя, по негодности или по значительному вѣсу, не могутъ быть перевезены въ гурьевскій и другіе заводы и должны остаться при томскомъ заводѣ и почислиться въ издержанныя безвозвратно».

— Такъ вотъ документикъ-то! на основаніи его и сплавилъ заводъ, прибавилъ старецъ. Далѣе онъ продолжалъ рассказъ:

— Когда былъ прочитанъ этотъ журналъ, всѣ изумились блистательному изложенію и чертовской находчивости сочинителя. Ура! раздалось въ засѣданіи, героя поздравляли, обнимали, лобызали и качали. Одинъ изъ совѣтниковъ, вѣроятно еще по малоопытности, обмолвился, что въ разсужденіи воды и воздуха можно бы коснуться поосторожнѣе, но ему было основательно замѣчено: «пока у насъ будетъ тамъ Луканчикъ, то все будетъ хорошо. Не даромъ же мы платимъ ему восемьдесятъ тысячъ въ годъ; похеримъ, батенька, похеримъ вашъ заводъ, да и баста, а потомъ сами, какъ своимъ, по-своему орудовать будемъ». Но похерить-то похерили, а поорудовать, какъ со своимъ, пока не успѣли, хотя еще надежда на это не потеряна.

Прежде чѣмъ сказать что-нибудь по существу этого

присно-памятнаго для всего Алтая документа, мы должны вспомнить, что здѣсь цѣна на желѣзо существуетъ отъ 2 руб. 70 коп. до 3 р. 50 коп., и притомъ только въ центральныхъ торговыхъ пунктахъ, а по другимъ мѣстамъ цѣна гораздо выше. Между тѣмъ выдѣлка желѣза въ томскомъ заводѣ могла обходиться не дороже 60—70 коп. за пудъ, а при рациональномъ хозяйствѣ и изгнаніи хищничества и того дешевле. Понятно, какія выгоды могло имѣть населеніе отъ дѣйствія этого завода и какое благодѣтельное вліяніе удешевленіе желѣза оказало бы на экономическое и культурное развитіе края. Чтобы показать наглядно, насколько справедливы инженерскіе доводы относительно невыгодности производства на этомъ заводѣ, я попрошу позволенія опять прочесть документикъ. Люблю ихъ до смерти. Старый приказный! а именно: рапортъ пристава, адресованный въ алтайское горное правленіе отъ 28 января 1864 года за № 2, въ которомъ онъ доносилъ, «что имъ выплавлено кричного желѣза 11,663 пуда и изъ того сортового 5,102 пуда, стоимость всякаго пуда кричного желѣза съ цеховыми и накладными расходами, равно съ причисленіемъ убытковъ, понесенныхъ отъ перековки инструментовъ и вещей, обошлась 1 руб. 1/2 коп., а сортовое до 1 руб. 50 коп.». Но несмотря на это судьба томскаго завода рѣшена безповоротно. Инженеру же Ф., послѣ самыхъ усиленныхъ стараній, не удалось заарендовать его для себя и братій, а потому онъ, пристроивъ зятка своего Мотю къ завѣдыванію кабачными дѣлами на правахъ владѣльца-собственника алтайскихъ земель, уѣхалъ въ Питеръ съ благопріобрѣтеннымъ въ видѣ одного милліончика, гдѣ игрою на биржѣ навѣрстывалъ потери отъ постигшей его неудачи.

Насколько миниатюрно производство оставшагося въ живыхъ гурьевскаго желѣзнаго завода, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1880 году выдѣлано желѣза 25,850 пудовъ, желѣзныхъ издѣлій 2,134 п. 12 ф. и таковыхъ же чугуновыхъ 9,081 п. 26 ф., т.-е. почти то количество, какое нужно самимъ заводамъ.

Изъ вѣдомости, представленной въ алтайское горное правленіе управлявшимъ томскимъ заводомъ 20-го января 1864 года за № 27, видно, что въ томъ заводѣ по 15-е января 1864 года числилось имущества и матеріаловъ на 60,582 р. 54³/₄ к. Надо замѣтить, что устройство всѣхъ зданій этого, какъ и другихъ заводовъ, а также заготовленіе камня, кирпича, лѣса и другихъ матеріаловъ производилось обязательнымъ трудомъ, а потому находившееся на заводѣ имущество при наемномъ трудѣ должно бы стоить въ десять разъ болѣе того, чѣмъ оно стоило прежде. Одну заводскую плотину, стоящую заводу 5,674 р. 24¹/₄ коп., въ настоящее время едва ли можно устроить меньше какъ на 100,000 руб.

Для соблюденія выгодъ Кабинета (такъ сказано въ рапортѣ управляющаго Салаирскимъ краемъ отъ 30-го марта 1864 г.) все имущество томскаго завода разрѣшено продать, а затѣмъ отнести въ невозвратную потерю: угля пихтоваго 2,555¹⁹/₁₀₀ коробовъ, рудъ желѣзныхъ 93,835 п. 16 ф., чугуна въ штыкахъ и бракованныхъ издѣліяхъ 25,845 п. 34¹/₄ ф., флюсовъ разныхъ 10,006 п. 25 ф.; такъ же поступлено и съ числившимися въ наличности лѣсными матеріалами.

Послѣ этого, часть годныхъ различныхъ инструментовъ на 2,424 руб. 63¹/₄ к. передана въ другіе заводы. Множество же заводскихъ построекъ (кромѣ церкви), механическія устройства и прочія принадлежности, стоящія

заводу 32,721 р. 8 к. проданы—какъ вы думаете, за сколько—за 930 р. При этомъ покупателямъ сдано домашнимъ образомъ 29,569 пуд. чугуна; а всего отъ продажи имущества, оцѣненнаго въ 60,582 р. 54³/₄ к., выручено 1442 р. 10¹/₄ к., а израсходовано, «для соблюденія выгодъ Кабинета», на храненіе онаго съ половины 1864 года до 1 марта 1870 г., т.-е. до окончательной распродажи 5,828 р. 27¹/₂ к. Нѣтъ, каковы хранители-то, скажите! Хранили полушку—за храненіе рубль! ха-ха-ха! разразился старикъ! Кромѣ того, еще являлись расходы по командировкамъ туда чиновниковъ, по перевозкѣ дѣль и пр. Итога всѣмъ расходамъ подводить не беремся (мы точно сосчитали только приходъ отъ продажи имущества), потому что и приведенныя цифры достаточно уясняютъ выгодность операціи по продажѣ имущества томскаго желѣзнаго завода, съ уничтоженіемъ котораго погибло желѣзное производство на Алтай, крайне необходимое для цѣлаго края, населеніе котораго должно все желѣзо пріобрѣтать изъ-за Урала, платя за него въ тридорога.

Я сказалъ, что все имущество томскаго завода оцѣнено въ 60,582 р. 54³/₄ к., но что оно стоитъ въ десять разъ дороже—это несомнѣнно. Доказательствомъ этому служить, что изъ одной кричной фабрики, ея печей и горновъ предполагалось добыть 571,600 штукъ кирпича и желѣза разныхъ сортовъ, не считая шпилей и гвоздей—3,320 пуд. (рапортъ смотрителя Протопопова 20-го мая 1868 г., № 39). Какъ дешево стоили въ то время заводамъ постройки можно судить изъ того, что по заводскому инвентарю тамошняя церковь обошлась казнѣ всего 458 р. 83 коп.

Усиленные старанія дѣльцовъ о передачѣ имъ для эксплуатаціи заброшеннаго завода не увѣнчались успѣхомъ. Какъ и почему случилось это—неизвѣстно, а потому осталось только окончательно раззорить этотъ заводъ и стереть съ лица земли слѣды его, для чего наши дѣльцы нашли необходимымъ къ числу строеній его, проданныхъ за 930 руб. какъ-бы въ придачу, отдать покупателямъ даже и плотину, созданную многолѣтнимъ кровнымъ трудомъ обывателей того завода и тѣмъ прекратить сообщеніе черезъ рѣку Чумышъ, не только мѣстнымъ жителямъ, но и вообще прервать какъ почтовое, такъ и торговое сообщеніе городовъ Барнаула и Кузнецка. Благодаря только вмѣшательству въ это дѣло г. томскаго губернатора сказанная плотина уцѣлѣла и дѣло о недозволеніи мѣстными обывателями покупателямъ произвести расхищеніе капитальной плотины не приняло оборота о бунтѣ.

Мотивы, приведенные въ прописанномъ журналѣ горнаго совѣта, послужившіе поводомъ къ закрытію завода, настолько грубо измышлены, что можно только удивляться отчаянной смѣлости, съ какою наши инженеры проводили и обдѣлывали дѣла. Еще болѣе удивительно то, что подобныя дѣла проходили въ Петербургѣ, гдѣ, говорятъ, бывали люди, служившіе на Алтай десятки лѣтъ, знавшіе все лучше чѣмъ свои пальцы, а между тѣмъ повѣрившіе, что нездоровый климатъ служитъ препятствіемъ къ образованію прочнаго при заводѣ населенія, тогда какъ и въ настоящее время населеніе существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ. Эти же люди не усумнились въ томъ, что сплошныя рудныя мѣсторожденія, окружающія заводъ на громаднѣйшихъ пространствахъ, оказались выработанными на очистку, а между тѣмъ и не такому заводу-игрушкѣ, а и заводу Круша была бы тутъ работа на тысячи лѣтъ. Кто бывалъ въ

томскомъ заводѣ, тотъ изумлялся обилію разнороднаго прекраснаго лѣса, растущаго такъ густо, что даже и на почтовомъ трактѣ нѣтъ возможности пройти нѣсколько шаговъ отъ дороги, а господа инженеры завѣрили, что лѣса нѣтъ и что уголь приходится возить изъ обскаго лѣсосѣка за 132 версты отъ завода. Извѣстно, что сосновый уголь выжигался версты за 10—15, а пихтовый около самаго завода, и что существованіе такого дальняго лѣсосѣка, какъ 132 версты отъ завода, вызывалось никакъ не потребностью, а системой, дававшей возможность дѣльцамъ наживать громадныя капиталы, въ особенности при обязательномъ трудѣ, гдѣ главная задача состояла именно въ томъ, чтобы какъ можно болѣе затруднить крестьянамъ отбываніе заводскихъ работъ и чрезъ это обирать съ нихъ больше денегъ за фиктивно отбываемыя работы. Для этой-то именно цѣли существовалъ за 120 версты и тельбесскій рудникъ. Безнадежное положеніе гранитной, залитой вмѣсто цемента свинцомъ плотины, находящейся и теперь въ отличномъ состояніи и могущей простоять въ этомъ видѣ вѣки-вѣчныя, одновременное обветшаніе всѣхъ заводскихъ строеній, недостатокъ движущей силы (воды) въ такой многоводной рѣкѣ, какъ Чумышъ и наконецъ, кто повѣритъ, недостаточный притокъ воздуха для воздуходушныхъ машинъ, согласитесь, все это верхъ смѣлости и изобрѣтательности, какою когда-либо надувалась казна! Такова гордость нашихъ дѣльцовъ, стяжавшихъ себѣ всероссійскую извѣстность! Вы спрашиваете какъ все это сходило?!... Старикъ прищурился и наклонясь надъ ухомъ промолвилъ съ ехиднымъ смѣхомъ.

— Въ Питерѣ кумъ сидѣлъ, давъ получалъ! ха-ха-ха!

— Ахъ, сударь! да и то ли бывало, рудники затопляли передъ ревизіей, каменноугольныя шахты годами горѣли, въ одномъ мѣстѣ декорации выставляли, швейцарскія скалы да мостики показывали, а въ другомъ стонъ стоялъ. А насчетъ пировъ, охъ, какіе мастера были. Гостю гаванская сигара, гостю токайское, гостю... ничего не жалѣли! А вы, говорите, теперь ревизія!..

Старецъ захохоталъ снова злымъ, холоднымъ, безжизненнымъ смѣхомъ и лицо его мнѣ напомнило лицо мертвеца! Это была какъ-бы страшная, бездушная иронія смерти надъ страдающею и томящеюся даромъ въ бесплодныхъ мукахъ, стремящейся выбиться изъ своихъ путъ, молодой жизнью.

Бергаль.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Успѣхъ Араби-паши въ сраженіи 24-го іюля придалъ египетскимъ войскамъ еще болѣе воодушевленія; они возводятъ укрѣпленія между восточнымъ берегомъ канала и Абукирскимъ озеромъ; командующій египетскими аванпостами Ахметъ-бей на мѣстѣ сраженія 24-го іюля также заботится о неприступности своей позиціи. Абделаль-паша командуетъ на всемъ пространствѣ между Даміеттой и Салилізъ,—у него 10,000 человѣкъ; такое-же войско между Измаиліей и Загазигомъ занимаетъ крѣпкія позиціи. Араби-паша въ Дельтѣ сформировалъ три командованія. Себѣ онъ предоставилъ западную часть, а восточную поручилъ Махмуду-Сами-пашѣ и Якубъ-пашѣ. Бедуины дѣлаютъ набѣги на Завеку, Сиди-

Малла, Сиди-Гази и Мексъ, они доѣзжаютъ даже до Рамлз; въ виду англичанъ, имъ удалось ограбить нѣсколько домовъ въ предѣлахъ англійскихъ линій; они утомляютъ своими набѣгами англійскія войска, — схватки бывають чуть не ежедневно. Араби-паша въ третій разъ разрушаетъ полотно желѣзной дороги, исправляемой каждый разъ англичанами. Въ то время, какъ полкъ англійскихъ солдатъ сосредоточился на каирской дорогѣ, египтяне, выступивъ изъ Абукира, произвели демонстрацію противъ англійскаго лагеря въ Рамлз. Это привело къ артиллерійскому бою, но пушки на этотъ разъ брали недостаточно далеко, только бомбы, брошенныя съ броненосцевъ, заставили египтянъ вернуться въ свои укрѣпленія. Съ другой стороны, англійскія войска въ Египтѣ чуть не ежедневно получаютъ подкрѣпленія. Прибыли 1,000 мальтійцевъ, итальянцевъ и грековъ, прибылъ аденскій полкъ; 8-го августа ожидаются два полка изъ Бомбея; прибыли суда, ожидаемыя для обороны канала. Въ Рамле отправлены полки шотландскихъ горцевъ, суссекскій и гренадерскій. Въ Александріи англичанъ до 10,000 человѣкъ. Генераль Элисонъ рѣшится на наступательныя дѣйствія тогда только, когда въ его распоряженіи будетъ не менѣе 15,000 войска. Императоръ Іоаннъ абиссинскій находится на границѣ Египта, во главѣ 60,000 войска. Онъ предлагаетъ сражаться противъ Араби-паши, или противъ суданскаго лже-пророка Махди, если англичане откроютъ абиссинцамъ прямой доступъ въ какой-нибудь портъ на Черномъ морѣ. Прѣсная вода въ Александріи истощается. Англичане, въ виду этого, запаслись дистиллирующими аппаратами, для доставленія жителямъ прѣсной воды. Кромѣ недостатка воды, ощущается недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Хедивъ Тевфикъ пригласилъ проживающаго въ Женевѣ Ріаза-пашу пріѣхать въ Александрію, чтобы занять мѣсто президента новаго кабинета. Ріаза-паша былъ уже первымъ министромъ и извѣстенъ, какъ хорошій финансистъ, какъ человѣкъ честный и работающій. Приверженцы Араби-паши и войско провозгласили Араби-пашу хедивомъ, а національное собраніе въ Каирѣ постановило рѣшеніе, гдѣ Тевфикъ признается измѣнникомъ государству, человѣкомъ, понижающимъ гражданскіе и религіозныя законы. Рѣшеніе это подписано тремя принцами, двоюродными братьями хедива, семью принцами изъ рода Йегентъ, коптскимъ патріархомъ, викаріемъ католическихъ коптовъ, мусульманскимъ духовенствомъ, именитыми гражданами Египта и представителями другихъ сословій. Предполагается это постановленіе представить на утвержденіе султана.

— Въ Парижѣ 27-го іюля официально объявлено составъ новаго французскаго кабинета. Дюклеркъ—министръ-президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ; министръ внутреннихъ дѣлъ—Фальеръ; юстиціи—Девесъ; народнаго просвѣщенія—Дюво; финансовъ—Тираръ; военный министръ—Бильйо; морской—Жорегибери; министръ почтъ—Кашери; земледѣлія—Маги; министръ торговли и публичныхъ работъ Пьеръ Лежанъ; Девелль товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ тотъ-же день вечеромъ новое министерство заявило въ палатѣ свою программу. Правительство будетъ сдержанно относиться къ вопросу о вмѣшательствѣ по охранѣ Суэзскаго канала, но не отказывается отъ него, и если встрѣтятся обстоятельства, способныя затронуть интересы или честь Франціи, оно посигишетъ собрать палату и подвергнуть ея разсмотрѣнію мѣры, сообразныя съ обстоятельствами. Кромѣ того, министерство высказало, что оно поставитъ себѣ задачею примирить различныя фракціи республиканскаго большинства. Сенаторъ Дюклеркъ, президентъ новаго кабинета, былъ сотрудникомъ многихъ газетъ, сперва товарищемъ, а потомъ и министромъ финансовъ. Вышелъ въ отставку послѣ своихъ протестовъ противъ объявленія осаднаго положенія и ссылокъ безъ суда. Лессель, строитель Суэзскаго канала и уполномоченный французской компаніи, протестуетъ противъ занятія канала англичанами съ цѣлью военныхъ дѣйствій. Созванный по телеграфу совѣтъ правленія компаніи Суэзскаго канала высказался, что хедивъ не имѣлъ

права разрѣшать англичанамъ занятіе канала, такъ какъ выдана концессія сопровождалась обязательствомъ передъ цѣлымъ свѣтомъ, что каналъ останется нейтральнымъ.

— Турецкая дипломатія сумѣла поставить на конференціи право Порты въ выгодномъ для нея свѣтѣ. На сцену выступилъ вопросъ о томъ, имѣеть-ли право египетскій хедивъ давать какія-бы ни было уполномочія или изъявлять согласіе на то или другое желаніе лорда Сеймура, такъ какъ въ глазахъ Европы египетскій государь султанъ, а не хедивъ. Между тѣмъ самъ султанъ одобрилъ мнѣніе конференціи по вопросу о защитѣ Суэзскаго канала, такъ какъ въ предложеніи графа Корти державныя права султана приняты въ соображеніе. На засѣданіи конференціи 30-го іюля, лордъ Дѣфферинъ, принявъ предложенія Италіи о международной защитѣ Суэзскаго канала, передалъ Саиду-пашѣ англійскій проектъ конвенціи о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Египтѣ. Турція однако-же не даетъ согласія на ту статью конвенціи, гдѣ говорится о подчиненіи ея войскъ англійскому главнокомандующему. Порта разсчитываетъ послать въ Египетъ 6,000 войска, причемъ заготовленъ прадеъ противъ Араби-паша, гдѣ говорится, что султанъ порицаетъ въ немъ стремленіе поставить свою власть выше власти хедива и потому называетъ его мятежникомъ и требуетъ, чтобы его армія положила оружіе. Въ случаѣ-же неповиновенія Араби-паша турецкія войска высадутся у Абукира и начнутъ военныя дѣйствія.

— Положеніе дѣлъ въ Ирландіи тревожно. Полицейскіе констебли требуютъ увеличенія платы и меньшаго помѣканія ими со стороны помѣщиковъ-судей. Движеніе это, въ видѣ стачки, быстро распространяется по всей Ирландіи и угрожаетъ серьезными послѣдствіями. Резиденція ирландскаго наместника сильно охраняется. Ко многимъ мѣстностямъ Ирландіи примѣнено осадное положеніе. Палата общинъ, а за нею и палата лордовъ приняла внесенный Гладстономъ билль о недостаткахъ арендной платы съ ирландскихъ крестьянъ, дающій арендаторамъ нѣкоторыя льготы.

— Отношенія Австріи къ Черногоріи весьма натянуты. Дѣло въ томъ, что въ свое время повстанцамъ, перешедшимъ черногорскую границу и сложившимъ оружіе, была обѣщана амнистія, но обѣщаніе свое Австрія не исполнила и до сихъ поръ. Князь Николай нѣсколько разъ начиналъ переговоры съ австрійскимъ правительствомъ, напоминая ему обѣщанія, но удовлетворительнаго отвѣта не получилъ. Между тѣмъ въ Босніи и Герцеговинѣ возстаніе разрастается. Было нѣсколько ужасныхъ стычекъ, гдѣ битва происходила холоднымъ оружіемъ. Четы боснійскихъ инсургентовъ отлично организованы и вооружены. Въ лагерѣ повстанцевъ находятся болгары, итальянцы и русскіе.

— Изъ Японіи получено извѣстіе, что американскій командоръ Шуффельдъ, прибывшій въ Корею на корветѣ «Swanage», добился, наконецъ, переговоровъ съ корейцами и, 5-го мая, въ бухтѣ Рень-шанъ, въ восьми миляхъ отъ столицы Кореи, Сеуля, заключилъ, отъ имени великой заатлантической республики, торговый договоръ съ королемъ Кореи. По этому договору для американцевъ будутъ открыты пока три порта: Рень-шанъ, Фу-занъ и Гевзанъ-шанъ. По полученіи извѣстія объ этомъ, тотчасъ же отправились на своихъ судахъ въ Корею, для заключенія подобныхъ же договоровъ: англійскій адмиралъ Уоллэсъ на «Vigilant», французскій адмиралъ Менаръ на лодкѣ «Luynes» и германскій командоръ на «Stosch». Объ отправленіи русскихъ судовъ въ Корею ничего неизвѣстно.

Событія русской жизни.

На-дняхъ обнародована инструкция, разъясняющая обязанности товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ командира отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ и завѣдывающаго государственною полиціею. Въ силу этой инструкции, товарищъ министра является распорядителемъ всѣхъ учрежде-

ній, на обязанности коихъ лежитъ предупрежденіе и пресѣченіе государственныхъ преступленій, т.-е. не только жандармскихъ управленій, но и вообще полицейскихъ учрежденій въ дѣлахъ сего рода. Такимъ образомъ образуется самостоятельное управленіе, сохраняющее съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ лишь нѣкоторую связь, а именно: вопросы личнаго состава, предметы подлежащіе направленію въ законодательномъ порядкѣ и расходование суммъ остаются въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ.

— Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совета установило, что свободныя земли башкиръ-вотчинниковъ могутъ быть продаваемы только или въ казну, или крестьянскимъ обществамъ, и то безъ торговъ, а по обоюдному соглашенію продавцевъ и покупателей. Деньги отъ продажи земель должны быть раздѣлены между продавцами, безъ отчисленія части въ мірской капиталъ. Этимъ закономъ положенъ предѣлъ хищенію башкирскихъ земель, а стало быть и разрѣшенъ самый вопросъ. Остается только исполнить законъ.

— Въ Петербургѣ ожидаютъ прибытія маршала, командующаго японскою арміею, дяди Микадо, принца Арисугавано-Мія, назначеннаго представителемъ императора Японіи при коронаціи Государя Императора въ Москвѣ.

— «Русскій Курьеръ» со всею искренностію разоблачалъ распорядки нашихъ желѣзнодорожныхъ заправиль, распорядки предшествовавшіе московско-курской катастрофѣ и послѣдовавшіе за нею, и вотъ результатомъ этихъ разоблаченій является баша-бузукская расправа съ редакторомъ газеты. Инженеръ Свентицкій и помощникъ его, студентъ института путей сообщенія, Узембло напали на г-на Ланина среди бѣлаго дня на одной изъ московскихъ улицъ и нанесли ему тяжкіе побои палкою и кастетомъ. Г. Ланинъ отвезенъ на дачу въ село Богородское. Около него профессоръ хирургіи Склифасовскій. Больной чувствуетъ сильныя головныя боли, утомленіе, слабость и по временамъ теряетъ память. Въ правой рукѣ произошло онѣмѣніе. Г. Ланинымъ подано прошеніе на имя прокурора московской судебной палаты, присяжный повѣренный Шлевако предложилъ ему свои услуги. Г. Свентицкій старается свести дѣло на почву личныхъ счетовъ, что видно изъ его заявленія въ «Новомъ Времени».

— Въ Москвѣ издается новый журналъ «Техникъ», имѣющій цѣлю сгруппировать на своихъ столбцахъ всѣ новости техники и ея приложений.

— По словамъ «Голоса», коммисія, состоявшая изъ трехъ врачей, признала сухари, хранящіеся въ самаркандскомъ складѣ, стгнившими и негодными къ употребленію не только людьми, но и скотомъ. Несмотря на это мѣстныя власти находятъ ихъ годными въ пищу солдатамъ.

— Извѣстіе о пріѣздѣ китайцевъ на полтавскую ярмарку оказывается незаслуживающимъ довѣрія.

— Вслѣдствіе упраздненія оренбургскаго генераль-губернаторства, киргизы оренбургскаго края изъяты изъ подсудности военнымъ судамъ.

— Изъ 43-хъ проектовъ, выработанныхъ коммисіею въ Архангельскѣ подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Баранова, многіе поступили на разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ и уже приняты. Таковы проекты объ улучшеніи мурманскихъ рыбныхъ промысловъ и объ организаціи кредита для поморовъ-промышленниковъ, о введеніи на Мурманѣ китобойнаго промысла и объ учрежденіи въ Архангельскѣ ежегодныхъ съѣздовъ поморовъ.

— «Современныя Извѣстія» сообщаютъ слѣдующія данныя по дѣлу о московско-курской катастрофѣ: по распоряженію судебной власти опечатаны кабинеты главнаго инженера московско-курской дороги Домбровскаго и его помощника въ видахъ того, чтобы не пропадали важныя для слѣдствія бумаги, такъ какъ одна уже исчезла. На подвижной составъ курской дороги налагается арестъ въ обезпеченіе миллионнаго гражданскаго иска. По словамъ «Русскаго Курьера» правленіе московско-курской дороги будетъ дѣлать

вычетъ изъ жалованья служащихъ по 10% въ возмѣщеніе убытковъ по катастрофѣ. Съ мѣста раскопки на орловскую станцію прибываютъ десятки рабочихъ, заболѣвшихъ отъ отвратительнаго запаха. Заболѣвшіе жалуются на нестерпимую головную боль, сопровождаемую рвотою. Обходный путь уже готовъ, но, какъ говорятъ, устроены ненадежно и поѣзды проходятъ въ расцѣпку. Послѣ составленія акта, труповъ болѣе не найдено. Для успокоенія публики министерство путей сообщенія опубликовало «Разъясненія обстоятельство московско-курской катастрофы». Разъясненія эти были разсланы по редакціямъ и многія изъ газетъ дали имъ оцѣнку. «Голосъ», на примѣръ, не находитъ въ нихъ ничего новаго, а мѣру, придуманную министерствомъ, прекращеніе движенія поѣздовъ во время ливня, газета считаетъ недостаточною, чтобы успокоить общество, такъ какъ уже дознано, что обвалъ произошелъ не отъ ливня, а отъ дурнаго устройства пути. Къ тому же мнѣнію пришло и «Новое Время», которое вмѣстѣ съ «Голосомъ» требуетъ настоятельныхъ желѣзно-дорожныхъ реформъ. «Петербургская Газета» полагаетъ, что распоряженіе министерства о прекращеніи движенія по желѣзнымъ дорогамъ во время ливней вызвано тѣми свѣдѣніями, которыя доставлены ему командированными имъ чиновниками на мѣсто катастрофы, а тѣ въ свою очередь довольствовались показаніями лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Кромѣ того, «Петербургская Газета» находитъ, что въ разъясненіи министерства многіе пункты не разъяснены.

— По слухамъ, министръ путей сообщенія г. Посельскій намѣренъ выйти въ отставку.

— Финляндія, отличившаяся своими издѣліями на московской выставкѣ, строитъ суда по заказу морскаго министерства, предназначенныя для увеличенія балтійской флотиліи. Желѣзный колесный пароходъ «Красноводскъ» уже спущенъ на воду. Говорятъ, что этой работой маленькая трудолюбивая страна доказала, что образцы ея издѣлій на выставкѣ были не казовые образцы, а дѣйствительныя, обыденныя издѣлія.

— Вслѣдствіе Высочайше утвержденныхъ новыхъ правилъ, по всей Россіи будетъ производиться конская перепись, что необходимо для правительства, которое должно знать, какими въ этомъ отношеніи средствами оно можетъ располагать въ случаѣ надобности.

— По слухамъ, при учительскихъ семинаріяхъ открываются сельско-хозяйственныя школы.

— По словамъ «Одесскаго Листка», 11 іюля въ мѣстечкѣ Ново-Воронцовка, во время базара толпа крестьянъ въ 200 человекъ напала на лавку еврея Вайнбруна. Еврей тотчасъ же закрылъ свои лавки и поѣхалъ. Урядникъ съ 5 десятскими вмѣшался съ цѣлю противодѣйствія, но былъ избитъ и у него отняли шапку. Бывшіе на базарѣ окружные помещики уговорили крестьянъ разойтись. О происшествіи составленъ протоколъ и виновные будутъ привлечены къ суду, но и крестьяне въ свою очередь составили приговоръ о выселеніи изъ ихъ мѣстности евреевъ.

— Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ г. Козловъ переведенъ въ Москву.

— Нѣкоторые гласные петербургской думы выразили мнѣніе о необходимости подчинить пожарную команду общественному контролю и наблюденію. По слухамъ, дѣло о пожарѣ на Крестовскомъ островѣ передано судебному слѣдователю, который предложилъ 36 вопросовъ петербургскому брандтъ-маіору Гордѣеву. Говорятъ, что заграничныя страховыя общества отказываются отъ перестраховки деревянныхъ построекъ въ окрестностяхъ Петербурга. Правленіе общества финляндскаго легкаго пароходства заявило, что въ распоряженіи его имѣется восемь пароходовъ, снабженныхъ паровыми пожарными помпами, которые оно и предложило въ распоряженіе пожарной команды въ случаѣ пожаровъ по берегамъ Невы, ея рукавовъ и каналовъ.

— Извѣстный оріенталистъ, покойный В. В. Григорьевъ, въ бытность свою главнымъ начальникомъ управленія пограничными киргизами, проектировалъ учрежденіе на казенный

счетъ киргизской учительской школы. Проекту этому суждено осуществиться только теперь, чрезъ двадцать лѣтъ: школу эту предположено открыть въ началѣ нынѣшняго учебнаго года въ городѣ Орскѣ.

— Газета «Эхо» передаетъ изъ достоверныхъ источниковъ, что основнымъ принципомъ всѣхъ работъ коммисіи по пересмотру мѣстныхъ учрежденій, подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря Каханова, принять принципъ децентрализаціи.

— Говорятъ, что одинъ изъ южно-русскихъ помещиковъ представилъ на разсмотрѣніе правительства проектъ изданія журнала для народнаго чтенія, на малороссійскомъ языкѣ.

— «S. Peterburger Herald» слышалъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія выработывается проектъ эмеритальной кассы для народныхъ учителей.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ожидаемое трехсотлѣтіе Сибири вызвало изъ мрака времени и забвенія сибирскую исторію, неразработываемую и прерванную со временъ патріота-историка Словцова. Теперь уже появилось нѣсколько брошюръ, монографій и журнальныхъ статей, посвященныхъ времени Ермака и завоеванію Сибири. Новѣйшіе изслѣдователи и ученые пожелали освѣтить самую личность Ермака и сдѣлать нѣсколько новыхъ экскурсій въ область лѣтописей и сказаній. Мы желали бы хотя отчасти познакомиться нашихъ читателей съ этой возрождающейся исторической литературой и просимъ извиненія, если начнемъ обзоръ со статей, печатавшихся нѣсколько ранѣе появленія нашего органа.

Мы обращаемъ вниманіе на статью М. Пуцилло. «Къ вопросу кто былъ Ермакъ Тимофеевъ, покоритель Сибири», Русскій Вѣстникъ 1881 г. за ноябрь. Авторъ этой статьи даетъ сводъ свѣдѣній, въ разное время появившихся въ печати относительно личности Ермака. Статья начинается эпиграфомъ, заимствованнымъ изъ лѣтописи Саввы Есипова— «избра Богъ ни отъ славныхъ мужъ, ни отъ царска повелѣнія воеводъ, а вооружи славою и ратоборствомъ и вольностью атамана Ермака Тимофеева сына и съ нимъ пятьсотъ сорокъ человекъ».

Не разрѣшая вопроса о томъ, кто былъ родомъ Ермакъ, авторъ сопоставляетъ разнорѣчивыя показанія историковъ и лѣтописцевъ, касавшихся этого предмета.

Уже въ сборникѣ пѣсень Кирши Данилова есть пѣсня о томъ, какъ «Ермакъ взялъ Сибирь». А въ русскихъ народныхъ картинкахъ, собранныхъ г. Ровинскимъ, личность Ермака Тимофеевича связывается съ былинами объ Ильѣ Муромцѣ, которому онъ считается племянникомъ. Въ сборникѣ Кирѣевского Ермакъ признается племянникомъ самаго князя Владиміра. Г. Ровинскій, между прочимъ, замѣчаетъ, что Ермаками или Еремками въ народѣ назывались цѣловальники. Какъ видно, народная память давно уже останавливалась на Ермакѣ и его подвигахъ и, можетъ быть, позднѣйшему герою-покорителю Сибири придала издавна существовавшее характеристичное имя, утратившее теперь свое настоящее значеніе.

Лѣтописи не всегда согласно называютъ покорителя Сибири Ермакомъ. Онъ называется иногда Ермолаемъ, иногда Гермакомъ. Въ Черепановской же лѣтописи онъ называется Васишемъ, а въ синодикѣ, который былъ составленъ въ Тобольскѣ первымъ сибирскимъ архіепископомъ, онъ записанъ Ермакомъ, и никакого христіанскаго имени не прибавлено. Такъ какъ синодикъ былъ составленъ еще въ то время, когда нѣкоторые изъ сподвижниковъ Ермака были живы, то надо думать, что въ Сибири при жизни своей Ермакъ носилъ именно это имя, и настоящее его имя было неизвѣстно.

Историкъ войска донскаго г. Броневскій называетъ Ермака донцемъ, уроженцемъ Качалинской станицы, и говоритъ, что онъ былъ избранъ старшиной этой станицы, въ 1577 году назначенъ былъ охранять границы отъ Астрахани до рѣки Дона, но, вмѣсто того чтобы охранять, сталъ заниматься разбоемъ на рѣкѣ Волгѣ и въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю. Къ сожалѣнію, г. Броневскій не указываетъ, откуда онъ взялъ эти свѣдѣнія.

Между тѣмъ, въ исторіи и жизнеописаніяхъ ея дѣтелей г. Костомарова говорится слѣдующее: «Что касается до Ермака Тимофеева, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ принадлежалъ къ разряду волжскихъ удалцовъ, навлекшихъ на себя опалу своими разбоями. Напротивъ оказывается, что въ качествѣ казацкаго атамана онъ находился въ царской службѣ, и въ концѣ іюня 1581 года вмѣстѣ съ русскими силами былъ подъ Могилевомъ на Днѣпрѣ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1582 г. онъ находился въ г. Пермь на царской службѣ, и это доказывается царской грамотой Строганову, въ которой, дѣлая выговоръ послѣднему за Уралъ, царь приказываетъ возвратить Ермака въ Пермь на мѣсто его службы».

Далѣе въ той же исторіи г. Костомарова еще разъ приводится царская грамота, гдѣ упоминается о Пермь, какъ о мѣстѣ служенія Ермака и прибавляется, чтобы ему «отнюдь не затѣвать ссоры съ Сибирскимъ салтаномъ».

Въ лѣтописи Черепанова, составленной въ г. Тобольскѣ въ 1760 г. ямщикомъ Черепановымъ (подлинникъ этой лѣтописи, по словамъ покойнаго Спаскаго, хранится въ императорской академіи наукъ), происхожденіе Ермака описывается подробно слѣдующимъ образомъ. «Въ нѣкоторой сибирской исторіи упомянуто о родѣ атамана Ермака, а писатель этой исторіи при ней своего имени не объявилъ. Онъ и началъ свою исторію тѣмъ, якобы самъ Ермакъ о происшествіи своей природы объявилъ: дѣдъ его былъ города Суздаля посадскій человекъ, а жилъ въ великой скудости и искалъ нищетѣ своей перемѣны, старался сыскать себѣ пропитаніе; того ради перешелъ онъ въ городъ Владиміръ, именованъ его звали Аванасій Григорьевъ сынъ Аляшинъ, и тутъ вскормилъ онъ двухъ сыновъ, которыхъ именами звали, перваго Родіонъ, а другой Тимофей, и съ ними кормился извозомъ, и въ нѣкоторое время оной Аванасій былъ изъ найму въ подводахъ у нѣкоторыхъ воровъ на Муромскихъ лѣсахъ и съ ними пойманъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и по случаю изъ оной тюрьмы бѣжалъ, и въ городѣ ему жить было нельзя, то онъ взялъ жену и дѣтей и съ ними перѣхалъ въ уѣздъ Повольскій и тамъ скорѣе умеръ, и дѣти его Родіонъ и Тимофей, отъ скудости своей искали себѣ лучшаго пропитанія, перѣхали жить на рѣку Чюсову въ вотчины Строгановыхъ; оттого они прослыли Повольскіе, тутъ родился у нихъ дѣти. У Родіона было два сына, Дмитрій да Лука; у Тимофея дѣти: Гаврило, Флоръ да Василій. Василій весьма былъ силенъ и рѣчистъ и ходилъ онъ на стругахъ по Камѣ и Волгѣ въ работѣ, и отъ той работы вступилъ онъ въ такую отвагу, прибралъ къ себѣ прежде небольшую артель и съ того пошелъ онъ отъ работы и на разбой, а артельщики видѣли его смѣлость и проворство; для того по выбору назвали его атаманомъ, а потомъ артель его или лучше сказать шайка разбойническая такъ до знатнаго числа умножилась изъ довскихъ казаковъ и прочихъ своевольниковъ. Еще когда онъ, Василій, находился на судахъ въ работѣ, тогда онъ названъ былъ отъ товарищей своихъ Ермакомъ для оказанныхъ отъ него услугъ при вареніи артельной каши, а ермакъ по ихъ назывался дорожный таганъ, либо по волгскому нарѣчію такъ же ермакомъ жерновой ручной камень называютъ, которымъ знаменованіемъ тѣ же ево къ артелямъ заслуги показываютъ». Карамзинъ думаетъ, что это сказка, Небольсинъ же въ своихъ статьяхъ о покореніи Сибири считаетъ это сказаніе достовернымъ, самъ авторъ также считаетъ эту лѣтописную біографію Ермака наиболѣе заслуживающей довѣрія.

Далѣе авторъ разбираетъ значеніе словъ «казакъ» и «атаманъ»; указываетъ, что въ XVI столѣтіи слово «казакъ» было тождественно съ гулящамъ человекомъ, бродягой. Слово «атаманъ» образовалось изъ слова «ваттамаъ», что означало прежде всякаго начальника на рыболовномъ суднѣ, начальника экспедиціи промышленниковъ, начальника ватаги.

Въ заключеніе авторъ обращаетъ вниманіе устроителей будущаго праздника трехсотлѣтія Сибири на слова Строгановской лѣтописи, гдѣ въ уста Ермака вложена слѣдующая рѣчь, обращенная къ казакамъ предъ рѣшительной битвой. «... и по смерти нашей память наша не оскудѣетъ въ тѣхъ странахъ и слава наша вѣчна будетъ». (Строган. лѣт., глава XVII), думая, что слова эти могли бы имѣть мѣсто на существующемъ уже памятникѣ Ермаку въ Тобольскѣ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 3 августа. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₃₂ пенс. за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сант., на Гамбургъ 205³/₄ пфен. Полуимперіалы 8 р. 23 к., рубли серебр. 1 р. 36 к.; 5⁰/₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 94⁷/₈, 2 вып. 90⁵/₈, 3 вып. 90¹/₂, 4 вып. 90¹/₄, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₂, 5⁰/₀ Первый выигр. заемъ 214¹/₄, Второй выигр. заемъ 212¹/₄, 5⁰/₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128¹/₈, кред. 84, Облиг. Спб. гор. кред. общ. 86¹/₈, Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, 5⁰/₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 81¹/₂, 5¹/₂ ⁰/₀ рента 99; закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92⁵/₈, 6⁰/₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 95, Моск. зем. банка 99¹/₄, Харьк. зем. банка 94³/₄, Тифлисс. зем. банка 87¹/₄, Сар.-Симб. зем. банка 87. Акціи Спб. части. ком. банка 254, акц. Волжско-Кам. ком. банка 420, акц. Спб. Учет. и Суд. банка 435, акц. Русск. для выѣшн. торг. банка 264, акц. Спб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 57, акц. Сар.-Симб. зем. банка 34, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 485, акц. парох. общ. «Самолетъ» 175, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 248³/₄, акц. Юго-Зап. ж. д. 96¹/₂, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 70³/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 82¹/₂. Настроеніе биржи съ курсомъ слабѣе; съ бумагами крѣпко. Выигрышные займы повысились до 214¹/₄ I и до 212¹/₄ II. Акціи Волжско-Камскаго банка въ требованіи по 420.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается:

КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Практическое руководство для выдѣлки разнаго рода юфти, подошвы полуваальной (юфтовой), хлѣбной, спиртовой и соковой; мелкаго товара, какъ-то: опойковъ, козловъ, шагрени, опойковъ кидскихъ (лайка для обуви),—а также для выдѣлки перчаточной лайки по французскому способу.

Съ 87 въ текстѣ рѣзанными на деревѣ полтипажами и 2-мя таблицами чертежей.

ВЪ 3-хъ ЧАСТЯХЪ.

Изданіе второе, вновь исправленное и дополненное.

СОСТАВИЛЪ КОЖЕВЕННЫЙ МАСТЕРЪ

М. А. РЫЛОВЪ.

Цѣна 3 р. съ перес. 3 р. 25 коп.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ

ПУТЕШЕСТВІЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Обществѣ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИА.

КЪ ЮБИЛЕЮ ТРЕХСОТЛѢТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лив., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное Обозрѣніе».